

ИЗВЕСТИЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Годъ 1898.

№ 10.

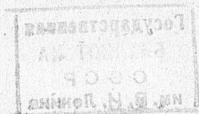
(32-й годъ изданія).

15-го М а я.

Содержаніе: 1) Высочайшій приказъ.— 2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— 3) Объявленія отъ учебныхъ заведеній.— 4) Хроника епархіальной жизни (чествованіе памяти святаго мученика Авраамія Болгарскаго).— 5) Педагогическіе курсы для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и кандидатовъ на сію должность въ 1898 году.— 6) Постановленіе церковно-приходскаго попечительства с. Богородскаго Кулаевской волости Казанскаго уѣзда.— 7) Поѣздка профессора Н. И. Ивановскаго въ гор. Чистополь.— 8) Языческіе браки у чувашъ.— 9) Разсмотрѣніе раскольническаго сочиненія о погрѣшностяхъ православной церкви противъ Евангелія, апостольскихъ и соборныхъ правилъ.— 10) О благотворительности.— 11) Православная церковь въ Южной Америкѣ.— 12) Объявленія.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 20-го марта 1898 года за № 23-мъ преподаватель Казанской духовной семинаріи Василій Бѣликовъ утвержденъ въ чинъ коллежскаго ассесора со старшинствомъ съ 29-го сентября 1893 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О назначеніи попечителей для наблюденія за часовнями.

Одинъ изъ священниковъ Казанской епархіи донесъ Епархіальному Начальству, что имѣющіяся въ селеніяхъ, а также около селеній и на поляхъ, часовни находятся безъ всякаго присмотра: многія изъ нихъ близки къ разрушенію, съ обветшавшими иконами; иногда случается, что при поновленныхъ часовняхъ, съ новыми иконами, прежнія иконы по ветхости ихъ и за не имѣніемъ мѣста оставляются близъ часовенъ на землѣ. Такое положеніе часовенъ даетъ поводъ магометанамъ и язычникамъ къ упреку христіанъ въ небрежномъ отношеніи ихъ къ предметамъ своего почитанія. Для устраненія указанныхъ нежелательныхъ явленій священникъ проситъ предложить благочиннымъ, чтобы для каждой часовни былъ избираемъ отъ прихожанъ попечитель, которому бы и вѣнялось въ обязанность содержать часовню въ надлежащемъ порядкѣ.

По поводу вышеизложеннаго консисторіей съ утвержденія Его Высокопреосвященства 20 марта сего года постановлено: признавая изложенныя въ донесеніи соображенія основательными, Епархіальное Начальство находитъ желательнымъ, чтобы часовни, имѣющія внутреннее помѣщеніе съ иконами, находились подъ наблюденіемъ избираемыхъ отъ общества попечителей.

О семъ и объявляется духовенству епархіи.

Отъ Правленія Казанскаго Отдѣла Россійскаго общества покровительства животнымъ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія.

Казанскій Отдѣлъ Россійскаго Общества покровительства животнымъ, въ одномъ изъ собраній, выслушавъ заявленіе дѣйствительнаго члена г. Могилатова о жестокомъ обращеніи съ кошками промышленниковъ, разѣзжающихъ по деревнямъ, скупающихъ и убивающихъ этихъ животныхъ на глазахъ обывателей, особенно дѣтей, вовлекая послѣднихъ, за то или другое вознагражденіе, въ дѣло убоя кошекъ и вліяя такимъ образомъ развращающе на дѣтскую

натуру, собраніе пришло къ тому единогласному рѣшенію, что уменьшеніе и устраненіе этого зла наиболѣе всего возможно при участіи такихъ лицъ, какъ сельскіе священники, бесѣды коихъ съ деревенскими обывателями и ихъ дѣтьми могли бы принести неоспоримую пользу въ данномъ направленіи.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, Правленіе покорнѣйше проситъ оказать Обществу въ этомъ дѣлѣ возможное содѣйствіе.

Резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1898 г. Мая 3. Приходскіе священники пусть внушаютъ своимъ прихожанамъ, что бы они не обращались съ животными жестоко, не налагали на нихъ непосильныхъ тяжестей и работъ, не били ихъ и вообще обращались съ ними съ чувствомъ жалости и бережливости, и внушали то же самое и дѣтямъ. А учителя школъ пусть учатъ и воспитываютъ учащихся дѣтей съ наставленіемъ, что надобно любить и животныхъ, заботиться о нихъ относительно пищи и сохраненія ихъ здоровья и отнюдь не допускать жестоко обращаться съ ними.—Въ редакцію Извѣстій по Казанской епархіи для напечатанія съ резолюціею. А. Арсеній“.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены вновь избранные составы церковно-приходскихъ попечительствъ: При церквахъ г. Казани: Духосошественской и Троицкой и сель Чистопольскаго уѣзда: Елаура и Селенгушь.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ законоучительскихъ должностяхъ: священникъ села Можарова, Тетюшскаго уѣзда, Алексѣй Покровскій—Можаровской земской школы и діаконъ села Изгарь, Чистопольскаго уѣзда, Александръ Аверьяновъ Изгарскаго и Рускоелтанскаго училищъ.

Благодарности за пожертвованія.

Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, 23-го марта, преподано архипастырское благословеніе игумену Чебоксарскаго монастыря о. Ермолаю и Казанскому купцу Лаврентію Арефьевичу Матвѣевскому за пожертвованіе въ пользу

попечительства при церкви Казанскаго духовнаго мужскаго училища первымъ 100 руб., а вторымъ 50 руб. и выданы свидѣтельства о. Ермолаю за № 177, а купцу Л. А. Матвѣевскому за № 178 за Архипастырскою подписью и печатью.

14-го апрѣля преподано Архипастырское благословеніе о. протоіерею Кронштадтскаго Андреевскаго собора Іоанну Ильичу Сергіеву и выдано свидѣтельство за № 179 и Архипастырскою подписью и печатью за пожертвованіе 100 руб. на нужды попечительства, существующаго при церкви Казанскаго духовнаго мужскаго училища.

Дѣтямъ усопшаго купца Д. Черноярова Алексѣю и Димитрію Чернояровымъ за пожертвованіе въ Казанскій кафедральный соборъ 260 рублей—объявляется Архипастырская благодарность и преподается Божіе благословеніе.

Протоіерею Николаевскаго города Чистополя собора Александру Григорьеву преподано Архипастырская благодарность и Божіе благословеніе, за пожертвованіе ста рублей въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: 1) Псаломщикъ села Морковъ, Царевкокшайскаго уѣзда, Василій Протодіаконовъ—въ село Ковали, Казанскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ Казанской школѣ для приготовленія псаломщиковъ Константинъ Земляницкій—18 апрѣля.

2) Священники селъ: Тевѣва, Ядринскаго уѣзда, Іоаннъ Введенскій и Оточева того же уѣзда Владиміръ Яснитскій—одинъ на мѣсто другого—27 апрѣля.

Рукоположены: 1) Псаломщикъ села Θεодоровскаго, Свияжскаго уѣзда, Николай Громовъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи въ этомъ же селѣ—19 апрѣля.

2) Псаломщикъ села Серды, Лаишевскаго уѣзда, Михаилъ Кедровъ—во діакона къ церкви села Аѣблякова, Чистопольскаго уѣзда.

Умерли: 1) Псаломщикъ села Ковалей, Казанскаго уѣзда, Петръ Любомудровъ—11 апрѣля.

2) Діаконъ села Сихтерьмы, Спасскаго уѣзда, Василій Студенцевъ—15-го апрѣля.

Присоединены къ православію:

Священникомъ села Марына, Тетюшскаго уѣзда, 31 марта сего года присоединенъ крестьянинъ того же села Никифоръ Никитинъ Ялымовъ изъ раскола австрійской секты противо-оружниковъ.

Священникомъ Макарьевской города Казани церкви 5 февраля сего года присоединена жена Царскосельскаго мѣщанина Петра Семенова Быкова, Матильда-Луиза Андрѣева Быкова изъ лютеранскаго исповѣданія, съ нареченіемъ имени Марія.

Священникомъ пригорода Билярска, Чистопольскаго уѣзда, 24 марта сего года присоединенъ Чистопольскій мѣщанинъ Михайль Александровъ Логутовъ изъ раскола рябиновской секты.

Протоіереемъ гор. Мамадыша 8 февраля сего года просвѣщена св. Крещеніемъ Казанская мѣщанка Ганіамаль Хасанова, съ нареченіемъ имени Елизавета.

Священникомъ села Колунца, Тетюшскаго уѣзда, 17 іюля 1897 года присоединенъ крестьянинъ того же села Теодоръ Петровъ Евпловъ, 20-го іюля—крестьянская дочь того же села Пераскева Максимова Прокопьева, 24-го октября крестьянинъ Михайль Кузьминъ Никоноровъ, 1-го ноября крестьянинъ Василій Максимовъ Димитріевъ изъ раскола безпопщинской (спасова-согласія) секты. Имъ же просвѣщенъ св. Крещеніемъ 4-го апрѣля сего года деревни Теодоровки крестьянинъ Хасанъ Галимовъ изъ магометанства, съ нареченіемъ имени Николай.

Священникомъ села Васильева, Казанскаго уѣзда, 1-го сего января присоединена Курляндской губерніи, города Гольдингена мѣщанка дѣвица Марія Карлова Граббе изъ лютеранскаго исповѣданія.

Протоіереемъ Богоявленской города Казани церкви присоединены: 11 апрѣля Вятской губерніи, Уржумскаго уѣзда, крестьянинъ Нижняго Лонгинера Варфоломей Григорьевъ Пироговъ, 28 го іюня 1897 года Казанскій мѣщанинъ Иванъ Калининъ Миняинъ, 15-го марта Казанская мѣщанка дѣвица Елизавета Александрова Татаркина и 3-го апрѣля крестьянинъ Вятской губ., Сарапульскаго уѣзда, Починка Илькоша Артемій Антоновъ Сычевъ изъ раскола

поморской секты. 17-го апрѣля сего года просвѣщена св. Крещеніемъ дочь Казанскаго купца дѣвица Любовь Θεодорова Аврехъ изъ іудейскаго исповѣданія.

Священникомъ села Полянокъ, Спасскаго уѣзда, 2-го ноября 1897 года присоединена деревни Балымеръ крестьянка Семена Алексѣева Исаева дочь Матрена изъ раскола поморской секты.

Священникомъ села Бездны 8-го февраля сего года присоединена дочь крестьянина того же села Андрея Филиппова Сидорова Θεоктиста, изъ раскола поморской секты.

Священникомъ села Стараго Ильмова, Чистопольскаго уѣзда, просвѣщены св. Крещеніемъ: 25 декабря 1897 года деревни Новой Ильмовой крестьянинъ изъ чувашъ Тудіаръ Ильдіаровъ изъ язычниковъ; и той же деревни крестьянинъ Ендіаръ Ильдіаровъ 11-го января сего года тоже изъ язычниковъ.

Священникомъ села Балымеръ, Спасскаго уѣзда, 1-го января сего года присоединена крестьянка того же села Матрена Семенова изъ раскола поморской секты.

Священникомъ села Емураткина, Чистопольскаго уѣзда, просвѣщены св. Крещеніемъ крестьянская вдова деревни Фомкиной Минсулу Абдельмянова и сынъ ея Гяльмятинъ Назмутдиновъ, съ нареченіемъ имени—первой Анна и второму,—Захарій.

Завѣдующимъ Казанскою крещено-татарскою центральною школою священникомъ 4-го апрѣля сего года просвѣщены св. Крещеніемъ: крестьянинъ, Лаишевскаго уѣзда, деревни Ямашевой Багаутдинъ Мухаметъ Рахимовъ, съ нареченіемъ имени Гавріиль и сынъ умершаго крестьянина, Тетюшскаго уѣзда, дер. Большихъ Буртасъ Шагіахмета Тагирова Валіахметъ Шагіахметовъ, съ нареченіемъ имени Андрей.

Священникомъ села Эштебенкина, Чистопольскаго уѣзда, 20-го февраля присоединены дѣти крестьянъ того же села Игнатія Петрова—Василій и Ананія Петрова—Степанъ.

Протоіереемъ г. Чистополя просвѣщенъ св. Крещеніемъ деревни Исляйкина, Чистопольскаго уѣзда, уволенный въ запасъ арміи рядовой Шамсутдинъ Хускутдиновъ, съ нареченіемъ имени Семень.

Священникомъ Покровской гор. Казани церкви 22 апрѣля сего года присоединенъ запасный рядовой изъ мѣщанъ г. Казани Петръ Ивановъ изъ раскола поморской секты.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Казанской духовной семинаріи.

1) Дополнительные и пріемные экзамены для поступления въ Казанскую духовную семинарію будутъ производиться въ слѣдующія числа: августа 24-го—по сочиненію; 26-го—по Св. Писанію Новаго Завѣта, библейской, священной и церковной исторіи; 27-го—по психологіи, дидактикѣ, философіи и логикѣ; 28-го—по словесности, славянскому и русскому языкамъ; 31-го—по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, основному, догматическому и нравственному богословію и катихизису; сентября 1-го—по математикѣ, физикѣ, гражданской исторіи, ариметикѣ и географіи; 3-го—по литургикѣ, гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей, изученію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ и церковному пѣнію; 4-го по исторіи и обличенію раскола, латинскому и греческому языкамъ; 5-го общее педагогическое собраніе и 6-го молебень предъ началомъ ученія.

2) Всѣ поступающія въ семинарію лица свѣтскаго сословія, не исключая и тѣхъ, которые переведены въ первый классъ семинаріи, обязаны внести плату за обученіе впередъ за полугодіе, въ количествѣ 20 руб., безъ чего не будутъ приняты въ семинарію.

3) Всѣ воспитанники семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе на 1898—9 учеб. годъ, или получить пособіе изъ попечительства, (кромѣ только *сиротъ духовнаго званія*, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи), должны подать о томъ прошеніе на имя о. ректора семинаріи не позднѣе 15-го августа съ приложеніемъ удостовѣренія благочиннаго (а инословные отъ полиціи) о бѣдности, въ которомъ должно быть описано состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ, сколько у него дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ учебныхъ заведеніяхъ.

4) Воспитанники, желающіе поступить въ семинарское общежитіе, должны вносить за сентябрьскую треть 35 руб., за январскую 25 руб. и за апрѣльскую 15 руб., кромѣ того, поступившіе вновь въ семинарское общежитіе должны внести на постельныя принадлежности 10 рублей, а жившіе раньше въ немъ—5 рублей.

5) Для взноса платы за содержаніе пансіонеровъ, на основаніи § 155 уст. дух. семин., назначаются слѣдующіе крайніе сроки: за 1-ю треть 1-го сентября, за 2-ю треть— 15-го января и за 3-ю треть—15-го апрѣля, по истеченіи коихъ не внесшіе платы воспитанники увольняются изъ семинарскаго общежитія, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время.

6) Всѣ воспитанники семинаріи обязаны имѣть къ 20-му сентября сего года одинаковую съ казеннокоштными учениками одежду: одну пару изъ чернаго сукна, одну лѣтнюю пару изъ чернаго твина, черную суконную фуражку и бѣлье изъ бѣлаго полотна, и не должны носить цвѣтныхъ сорочевъ.

Отъ Совѣта Казанскаго епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Казанскаго епархіальнаго женскаго училища, покорнѣйше просить оо. благочинныхъ поспѣшить сборомъ денегъ для образованія капитала имени Ихъ Величествъ и присылкою таковыхъ въ училище въ возможно скорѣйшемъ времени, такъ какъ капиталъ имени Ихъ Величествъ въ училищѣ имѣется далеко недостаточный, чтобы на $\frac{1}{2}\%$ съ онаго можно было зачислить съ начала слѣдующаго 1898го учебнаго года пансіонеркой училища одну изъ пріютокъ, какъ то слѣдуетъ согласно постановленія обще-епархіальнаго съѣзда 1897 года.

Отъ Казанскаго мужскаго духовнаго училища.

Правленіе Казанскаго мужскаго духовнаго училища имѣетъ честь довести до свѣдѣнія оо. депутатовъ Казанскаго духовно-училищнаго округа, что съѣздъ оо. депутатовъ имѣетъ открытъ свои засѣданія въ семь 1898 году 19 августа.

Вызываются наследники.

Проживающій въ г. Уфѣ чиновникъ Левъ Аѳанасьевичъ Прессъ, состоящій опекуномъ надъ имуществомъ умершаго 3 декабря 1894 г. въ г. Уфѣ чиновника Николая Васильевича Орлова, — вызываетъ наследниковъ къ имуществу Орлова, заключающемуся въ движимости и капиталѣ 750 руб. — Такъ какъ, по заявленію г. Прессъ, въ Казанской епархіи имѣются, будто бы, родственники Орлова изъ духовнаго званія, то, для свѣдѣнія ихъ, и объявляется объ изложенномъ, согласно просьбѣ г. Прессъ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

ЧЕСТВОВАНІЕ

памяти святаго мученика Авраамія Болгарскаго.

26-го апрѣля, въ 4-ю недѣлю по пасхѣ, въ кафедральномъ соборѣ была торжественно отправлена служба святому мученику Авраамію Болгарскому, пострадавшему за вѣру Христову въ предѣлахъ Казанской епархіи. Наканунѣ, 25-го апрѣля, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній совершилъ все-нощное бдѣніе съ литією и величаніемъ; Владыкою прочитанъ былъ также и акаѳистъ предъ иконою св. мученика съ частицею мощей его. На другой день Высокопреосвященнѣйшій совершилъ Божественную литургію, во время которой икона этого стрототерпца лежала на аналоѣ посреди собора для возбужденія молитвеннаго духа въ предстоящихъ. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ былъ совершенъ молебенъ и прочитана молитва св. мученику. Предъ началомъ молебна Владыка произнесъ глубоко назидательное слово, въ которомъ весьма трогательно и живо изобразилъ жизнь и кончину св. Авраамія. Св. Авраамій родомъ былъ изъ Волжской Булгаріи, находившейся между рѣками Волгой и Камой. Соотечественники его Булгары были сильный народъ, имѣли города, вели обширную торговлю; господствующая религія у болгаръ была мухаммеданская. Поэтому болгары какъ фанатичные

мухаммедане почти постоянно враждовали съ русскимъ, христіанскимъ народомъ до нашествія монголъ, когда уже они потеряли самостоятельную свою жизнь. Аврамій, хотя былъ родомъ мухаммеданинъ, но и до просвѣщенія Христовою вѣрою проводилъ христіанскую жизнь. Онъ былъ богатымъ купцомъ, и велъ обширную торговлю, но не былъ онъ пристрастенъ къ земнымъ благамъ и удовольствіемъ; онъ былъ дѣвственникъ, страннолюбовъ, сострадательнъ къ бѣднымъ и сиротамъ. За такія добрыя дѣла, за чистоту сердца Богъ призрѣлъ на Авраамія, какъ нѣкогда призрѣлъ Онъ на добродѣтельнаго язычника сотника Корнилія. Силою благодати Божіей Аврамій приведенъ былъ къ познанію истинности христіанской религіи и лживости ученія мухаммеда, и сдѣлался истиннымъ христіаниномъ. Сподобившись св. крещенія, Аврамій скорбѣлъ и болѣзновалъ духомъ о томъ, что его соотечественники не знаютъ истиннаго Бога и духовно погибаютъ. Одушевляемый ревностію по вѣрѣ Христовой и любовію къ своимъ невѣрующимъ соотечественникамъ, Аврамій прекращаетъ свои торговыя дѣла и отказывается отъ благъ временныхъ, земныхъ; приходитъ въ многолюдный торговый городъ „Болгары“ и здѣсь смѣло и открыто проповѣдуетъ своимъ соотечественникамъ мухаммеданамъ о благахъ вѣчныхъ, нетлѣнныхъ, дарованныхъ людямъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Проповѣдь о Христѣ—Богочеловѣкѣ привела въ сильное изумленіе его соотечественниковъ мухаммеданъ; они—то ласками, то угрозами, наконецъ мученіями старались совратить его опять въ мухаммеданство. Но Аврамій былъ не поколебимъ въ своей вѣрѣ во Христа; онъ говорилъ, что за Христа Спасителя и для Него готовъ лишиться не только имѣнія своего, но не пожалѣетъ и самой жизни своей. Злые враги христіанства, мухаммедане, видя его твердую и непоколебимую вѣру и любовь во Христа, отсѣли ему сперва руки, потомъ ноги, а наконецъ и главу. Такова была мученическая кончина св. Авраамія, совершившаяся въ 1222 году 1 апрѣля въ Болгарахъ столичномъ городѣ древней Волжской Булгаріи, гдѣ нынѣ стоитъ село „Болгары“ Казанской епархіи, Спасскаго уѣзда. Тѣло страстотерпца было погребено христіанскими купцами на христіанскомъ кладбищѣ; надъ гробомъ его вскорѣ стали совершаться чудесныя исцѣленія больныхъ. Великій князь г. Владиміра Георгій Всеволодовичъ, заключившій незадолго предъ этимъ миръ

съ болгарами, перенесъ въ 1230 году 9 марта нетлѣнные мощи болгарскаго чудотворца—во Владиміръ. Перенесеніе св. мощей было совершено съ необыкновенною торжественностію. Все городское духовенство бѣлое и монашествующее во главѣ съ своимъ Архипастыремъ съ крестнымъ ходомъ и въ сопровожденіи самого великаго князя и его семейства, а также всѣхъ жителей города Владиміра вышли далеко за городъ встрѣтить св. мощи; торжественно они были внесены въ монастырь, устроенный матерью князя Георгія Всеволодовича и поставлены въ Успенскій храмъ, гдѣ почиваютъ и доселѣ.

Изобразивъ столь поучительную жизнь и кончину св. Авраамія и сдѣлавъ нравственныя наставленія слушателямъ, Высокопреосвященнѣйшій въ заключеніе своего слова сказалъ: св. Авраамій пролилъ свою кровь за Христа въ Казанской епархіи и первый здѣсь озарился и просіялъ свѣтомъ вѣры Христовой, поэтому Казанская паства должна особенно свято чтить память этого святаго мученика.

Въ Бозѣ почившій Архипастырь Казанскій, Высокопреосвященный Антоній, ревнуя о томъ, чтобы память сего страстотерпца особенно чтилась въ Казанской епархіи и трудящіеся здѣсь въ дѣлѣ просвѣщенія свѣтомъ христіанской вѣры инородцевъ, еще блуждающихъ во тьмѣ невѣрія, имѣли себѣ новаго пособника и поборника въ семъ святомъ дѣлѣ, обратился 4 мая 1873 года къ Преосвященнѣйшему Владимірскому Антонію съ просьбою удѣлить частицу св. мощей мученика Авраамія Болгарскаго въ Казанскую епархію и прислать оную съ его иконою. Архипастырь Владимірскій отнесся къ этому благочестивому желанію Казанскаго Владыки съ полнымъ сочувствіемъ; по его распоряженію въ монастырѣ, гдѣ почиваютъ св. мощи Авраамія, была изготовлена икона сего мученика точный списокъ съ древняго изображенія, только въ уменьшенномъ видѣ; частица мощей св. мученика, довольно значительнаго размѣра, издавна хранившаяся въ особомъ крестѣ, была вложена въ особо приготовленный серебро-позлащенный ковчежець, врѣзанный въ оную икону. Эту святыню Архипастырь Владимірскій препроводилъ въ Казань въ футлярѣ за своею печатью съ доцентомъ Казанской духовной академіи А. Волковымъ для доставленія Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Казанскому; при этомъ прислана

была служба, св. Авраамію, которая совершается во Владимірѣ. Икона сія внесена въ Казанскій кафедральный Благовѣщенскій соборъ 30 сентября, а подъ 2-е число октября (день покоренія Казани) совершенно здѣсь всенощное бдѣніе св. мученику Авраамію и икона была выставлена для общаго чествованія.

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Казанскій, по сему обстоятельству вмѣнилъ Казанской духов. Консистоіи въ обязанность предписать кафедральному собору, чтобы 1) икона поставлена была въ соборѣ на видномъ мѣстѣ, удобномъ и доступномъ для желающихъ прикладываться къ ней; 2) употребляема была въ обычныхъ крестныхъ ходахъ изъ кафедральнаго собора въ опредѣленные дни вмѣстѣ съ другими иконами; 3) имя св. мученика Авраамія Болгарскаго, пострадавшаго за вѣру Христову въ предѣлахъ Казанской паствы, какъ покровителя и заступника ея, поминалось всегда въ отпустахъ церковныхъ службъ и при другихъ случаяхъ послѣ именъ святителей Гурія, Варсонофія и Германа; 4) нарочитая служба со всенощнымъ бдѣніемъ св. мученику Авраамію Болгарскому, по примѣру города Владиміра, гдѣ почиваютъ цѣлыя мощи его, отправляема была въ 4-ю недѣлю по пасхѣ, такъ какъ сіе болѣе удобно для всеобщаго народнаго чествованія памяти сего угодника Божія, чѣмъ 1-го апрѣля, день страдальческой кончины мученика, и 9 марта—день перенесенія честныхъ мощей его изъ Болгаръ во Владиміръ, каковыя дни всегда почти бывають въ великій постъ (указъ Казанской дух. консисторіи 8 октября 1873 года).

ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ КУРСЫ

для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и кандидатовъ на сію должность въ 1898 году.

Съ 20 іюня и по 6-е августа въ Казани открываются курсы для учителей и учительницъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. На курсы, кромѣ Казанской епархіи, вызываются также изъ слѣдующихъ: Нижегородской, Симбирской, Самарской, Оренбургской, Саратовской, Астраханской, Пермской, Вятской, Уфимской, Екатеринбургской и Тобольской.

Распределение уроковъ по предметамъ педагогическихъ курсовъ въ теченіе одной недѣли такое:

- 1) на Законъ Божій: религиозно-воспитательное значеніе церковной школы *) и практическое ознакомленіе съ церковнымъ уставомъ по богослужебнымъ книгамъ 2 урока
- 2) » Педагогику и дидактику 2 »
- 3) » Геометрическое черченіе 2 »
- 4) » Географію 2 »
- 5) » Исторію 2 »
- 6) » Церковное пѣніе 10 »
- 7) » гигиену и ученіе о подаіи первоначальной помощи заболѣвающимъ 2 »
- 8) » сельское хозяйство, какъ-то: огородничество, садоводство и пчеловодство. 2 »

Итого 24 урока.

Игра на скрипкѣ въ внѣурочные часы.

Желательно, чтобы учителя, имѣющіе собственныя скрипки, взяли ихъ съ собою на курсы.

Каждый урокъ на педагогическихъ курсахъ долженъ продолжаться не менѣе одного часа. Занятія лекторовъ на сихъ урокахъ должны состоять, во-первыхъ, въ ознакомленіи учителей и учительницъ съ программами предметовъ одноклассныхъ, двухклассныхъ и второклассныхъ школъ, въ ихъ сравненіи и указаніи тѣхъ дополнительныхъ свѣдѣній, которыя входятъ въ курсъ второклассныхъ школъ, сравнительно съ курсами одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ, а также въ ознакомленіи съ учебниками и учебными пособиями по предметамъ ц.-пр. школъ; во-вторыхъ,—въ раскрытіи методики преподаванія во всѣхъ ц.-пр. школахъ, соотвѣтственно объяснительнымъ запискамъ, приложеннымъ къ программамъ; въ третьихъ, въ чтеніи образцовыхъ лекцій, особенно по тѣмъ отдѣламъ программъ второклассныхъ школъ, которые входятъ, какъ дополненія, въ программы двухклассныхъ школъ, и по тѣмъ предметамъ, которые исключительно предназначены для преподаванія во второклассныхъ школахъ, и,

*) Руководствомъ можетъ служить книга Епископа Теофана «Путь ко спасенію».

наконецъ, въ 4-хъ, въ руководствахъ учителей и учительницъ въ практическихъ ихъ занятіяхъ, особенно по предметамъ искусствъ, напр., церковнаго пѣнія, геометрическаго черченія, пчеловодства, садоводства, плодоводства и т. п. Занятія же учителей и учительницъ на педагогическихъ курсахъ должны состоять, кромѣ внимательнаго выслушиванія лекцій, которыя имъ будутъ читаны, и, въ случаѣ нужды, даже записыванія ихъ для памяти, въ прочтеніи ими тѣхъ книгъ и учебниковъ, которые будутъ имъ указаны лекторами для болѣе подробнаго ознакомленія съ содержаніемъ прочитанныхъ ими лекцій, а также въ рѣшеніи задачъ и въ исполненіи вообще письменныхъ упражненій, которыя будутъ предлагаемы имъ лекторами по тѣмъ или другимъ предметамъ ц.-пр. школъ; во вторыхъ, въ практическихъ занятіяхъ по тѣмъ предметамъ, которые требуютъ отъ учителя не только теоретическаго знанія, но и практическаго умѣнья, напр., по церковному пѣнію и по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, и наконецъ, въ 3-хъ, въ даваніи образцовыхъ уроковъ по предметамъ ц.-пр. школъ, если при курсахъ будутъ образованы временныя ц.-пр. школы.

Всѣмъ лекціямъ и занятіямъ по предметамъ педагогическихъ курсахъ ведутся поурочно записи, съ краткимъ обозначеніемъ ихъ содержанія. Записи эти должны быть ведены по каждому предмету отдѣльно въ особыхъ тетрадахъ, для удобнѣйшаго составленія по нимъ отчетовъ о занятіяхъ на курсахъ. Веденіе сихъ записей можетъ быть поручено инспекторомъ курсовъ избраннѣмъ учителямъ—слушателямъ.

Въ праздничные и воскресные дни учителя и учительницы обязательно присутствуютъ при богослуженіяхъ и принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи церковномъ. Пѣніе ихъ должно быть хоровое—общее. Для приготовленія къ надлежаще-стройному и благоговѣйному пѣнію въ церкви должны быть устрояемы предварительныя спѣвки, подъ руководствомъ тѣхъ учителей, которые будутъ приглашены для обученія слушателей курсовъ церковному пѣнію. По окончаніи литургійнаго богослуженія въ праздничные и воскресные дни, по вечерамъ, съ разрѣшенія инспектора курсовъ, пріѣхавшіе на курсы учителя могутъ устроить литературныя чтенія и устныя бесѣды по предметамъ, относящимся къ кругу ихъ занятій, а также заниматься игрою на музыкальныхъ инструментахъ и хоровымъ пѣніемъ церковныхъ пѣсней. Независимо отъ

сего, въ иные дни они могутъ дѣлать экскурсіи для осмотра замѣчательныхъ мѣстъ и предметовъ, напр., монастырей, св. храмовъ, музеевъ и т. п. Экскурсіи же собственно съ научною цѣлю, которыя должны быть производимы подъ руководствомъ лекторовъ, совершаются въ будніе дни.

Постановленіе церковно-приходскаго попечительства с. Богородскаго Кулаевской волости Казанскаго уѣзда.

1898 года, февраля 12 дня.

Церковно-приходское попечительство при церкви села Богородскаго, Казанскаго уѣзда, имѣя общее собраніе своихъ членовъ и пригласивши въ свое собраніе нѣсколькихъ лучшихъ прихожанъ, имѣло сужденіе о томъ, какія мѣры принять противъ возникновенія нищенства и къ прекращенію этого порока. При обсужденіи этихъ вопросовъ выяснилось, что бѣдность людская, а посему и нищенство, какъ слѣдствіе бѣдности, происходятъ отъ причинъ двухъ родовъ: случайныхъ и непредвидѣнныхъ, а потомъ такихъ, которыя видимы и которыя могутъ быть устранимы, если только на это будетъ обращено должное вниманіе общества. Къ первымъ причинамъ—случайнымъ и непредвидимымъ—относятся: пожары, падежи скота, неурожаи, смерть главныхъ работниковъ въ семьѣ, потеря ими здоровья, и т. п.; во вторымъ же пьянство, распущенность, лѣность, стремленіе къ легкому труду, отхожіе промыслы, бродяжничество и пр.

Имѣя все это въ виду, общее собраніе членовъ попечительства постановило:

1. Всѣмъ лицамъ, пришедшимъ въ бѣдность отъ причинъ перваго разряда, какъ то: отъ пожара, падежа скота, неурожая хлѣба, смерти главныхъ работниковъ въ семьѣ или ихъ болѣзни, оказывать пособія изъ суммъ попечительства, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы эти пособія со временемъ возвращались получившими попечительству. Такъ напр. попечительство выдаетъ погорѣльцу потребную сумму на постройку жилища, или покупаетъ лошадь лишившемуся ея во время скотской эпидеміи или случайно, или выдаетъ хлѣбъ пострадавшему отъ неурожая, всѣ лица, получившія

такое вспомошествованіе отъ попечительства, обязаны со временемъ уплатить попечительству тѣ суммы, которыя израсходованы на нихъ: до уплаты же этихъ суммъ—и дома, устроенные на средства попечительства, и лошади, купленные попечительствомъ, и хлѣбъ, собранный съ поля послѣ неурожайнаго года получившимъ пособіе на прокормленіе—считаются собственностію попечительства.

2. Семьямъ, лишившимся главныхъ работниковъ или за ихъ смертію или болѣзнію, оказывать пособіе хлѣбомъ, одеждою и пр.; поля же ихъ опрaвлять или чрезъ обособенныхъ людей, или же съ помощію добрыхъ одножителей, не требуя за все это уплаты въ будущемъ.

3. Лицъ, не имѣющихъ семей и хозяйства, содержать на средства попечительства, при чемъ способныхъ къ труду опредѣлять къ отправленію какихъ либо общественныхъ должностей: уличныхъ караульщиковъ, надсмотрщиковъ за прорубями (въ зимнее время) и др. а также давать имъ подходящія для нихъ работы—плести лапти, веревки и пр.,—или просто опредѣлять ихъ для работъ въ тѣ семьи, гдѣ нѣтъ работниковъ.

4. Тѣхъ же лицъ, которыя пьянствуютъ, ведутъ распущенную жизнь, и лѣнятся въ работѣ, взяты подъ строгій надзоръ и чаще вразумлять ихъ, стыдить, уговаривать; буде же сего не послушаютъ, сообщать объ нихъ свѣтскому начальству, дабы оно приняло свои мѣры къ ихъ вразумленію и исправленію.

5. Всѣхъ же лицъ, ищущихъ легкаго труда на сторонѣ, а также занимающихся отхожими промыслами или торговлею, но ничего добраго отъ сего въ домъ свой не доставляющихъ и тѣмъ дома свои разоряющихъ, съ мѣстъ своего жительства не отпускать, о чемъ и просить свѣтское начальство, и заставлять заниматься дома тѣмъ трудомъ, коимъ занимались отцы и дѣды, т. е. земледѣліемъ.

6. Бродягъ же и нищихъ нашего прихода просить свѣтское начальство высылать немедленно въ вѣдніе попечительства, дабы оно поступило съ ними по своему усмотрѣнію и какъ о томъ выше было сказано.

7. Всѣхъ бродягъ и нищихъ иноприходныхъ попечительства просить свѣтское начальство изъ прихода села Богородскаго отправлять на ихъ родину.

8. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ попечительство должно оказывать помощь бѣднымъ семействамъ покупкою имъ одежды, обуви и пр. (особенно дѣтямъ).

9. Попечительство же озабочивается и доставленіемъ тѣхъ или другихъ работъ бѣднымъ своимъ однопознателямъ, а также матеріаловъ для этихъ работъ, конечно, получая за эти матеріалы съ того, кому они дадутся, деньги по мѣрѣ стоимости...

10. Средства попечительства состояются изъ пожертвованій добрыхъ людей, а также сборовъ по приходу мукы, зерномъ, овощами и пр., каковыя совершаются членами попечительства въ то время, когда будетъ разрѣшено общимъ собраніемъ попечительства.

11. Всѣ пожертвованія и собранныя матеріалы записываются предсѣдателемъ въ книгу и расходуются по рѣшенію общаго собранія попечительства.

Предсѣдатель Богородскаго попечительства священникъ

В. Веселичій.

П О Ъ З Д К А

ПРОФЕССОРА Н. И. ИВАНОВСКАГО ВЪ ГОРОДѢ ЧИСТОПОЛЬ.

(Изъ официальнаго отчета).

По благословенію Его Высокопреосвященства 7 марта текущаго года проф. Ивановскій ѣздилъ въ г. Чистополь. Причиною означенной поѣздки было слѣдующее обстоятельство. Съ нѣкотораго времени въ Чистополь поселился нѣкто В. А., изъ Тагила, бывшій переименованный бѣгунъ, называвшійся въ бѣгунствѣ Григоріемъ; прошедшимъ лѣтомъ онъ по неизвѣстной причинѣ вышелъ изъ бѣговъ, пріѣхалъ въ Казань, а предъ великимъ постомъ женился въ Чистополь на вдовѣ поморскаго толка; вѣнчанъ онъ въ Казани, въ православной церкви, но безъ присоединенія, такъ какъ въ паспортѣ его значилось что онъ православный. Жена его, бывшая поморка, присоединена къ православію, но хитрымъ образомъ отъ св. причастія уклонилась. Личность А. проф. Ивановскому была уже известна

съ минувшаго сентября мѣсяца, когда онъ являлся къ нему, высказывая желаніе быть православнымъ миссіонеромъ. Еще болѣе онъ давно и хорошо извѣстенъ обратившейся дѣвицѣ Елизаветѣ Аполлоновой, какъ бойкій говорунъ и начетчикъ, а вмѣстѣ какъ человѣкъ двойственный. Посему пребываніе его въ Чистополѣ очень озабочивало проф. Ивановскаго, а равно и чистопольскихъ противораскольническихъ дѣятелей. Можно было опасаться, что, подъ прикрытіемъ православія, В... А... станетъ насаждать тамъ бѣгунство. Требовалось по меньшей мѣрѣ снять съ него личину предъ другими, дабы сдѣлать его безвреднымъ для православія. Для разоблаченія лицемѣрія проф. Ивановскій и предпринялъ свою поѣзду, взявъ съ собою и обратившуюся дѣвушку Елизавету.

8 числа, въ воскресенье, происходила бесѣда въ довольно обширномъ помѣщеніи Общества Трезвости. Пришелъ и А... съ женою. Хоръ училищныхъ пѣвчихъ очень хорошо пропѣлъ молитву „Царю Небесный“ и стихирю св. кресту „Придите вѣрніи“. Народу собралось столько, сколько могло вмѣстить зало; было очень много и старообрядцевъ; А..., поздоровавшись, собирался побесѣдовать, видимо какъ раскольникъ. Проф. Ивановскій началъ бесѣду напоминаніемъ ему нѣкоторыхъ неприятныхъ ему обстоятельствъ изъ его знакомства, которыя онъ хотѣлъ было отрицать, но присутствіе обратившейся Елизаветы остановило его, а затѣмъ высказала радость, что онъ, хотя и не исповѣдался и не причастился, но все же освятилъ свой брачный союзъ таинствомъ св. церкви, получивъ чрезъ нее Божіе благословеніе, и такимъ образомъ снова сталъ „церковнымъ“. Остается въ теченіе поста довершить остальное, вступивъ въ тѣснѣйшее единеніе съ Господомъ І. Христомъ и Его церковію. А. отвѣтилъ, что объ этомъ нужно подумать. Профессоръ замѣтилъ, что тутъ человѣку „церковному“ думать нечего: „Или, можетъ быть, присовокупилъ онъ, ты все это сдѣлалъ только для формы, чтобы только прикрыться церковностію, а въ душѣ остаешься все тѣмъ же „странникомъ“, и вполнѣдствіи опять уйдешь тудаже? Можетъ, все это было однимъ только глумленіемъ надъ церковію?“ При этомъ были прочитаны изъ 6-й главы посланія къ Евреямъ стихи: 4, 5 и 6-й объ отступникахъ, что второе распинаютъ Сына Божія. А... утверждалъ, что онъ искренне оставилъ бѣгунство и обратился къ церкви. Тогда профессоръ попросилъ его, чтобы

онъ самъ объяснилъ предъ народомъ, по какимъ причинамъ онъ отступилъ отъ бѣгунства и возвратился въ православную церковь, объяснилъ бы, кто онъ—теперь, дабы всѣ это услышали отъ него самого. Требованіе было неожиданнымъ; А... смутился, но дѣлать было нечего, всталъ на мѣсто профессора и началъ объяснять чистоту православной церкви и недоразумѣніе старообрядцевъ, смѣшивающихъ обрядъ съ догматомъ. Объясненіе вышло довольно толковое. По окончаніи его объясненія и обратившаяся бывшая бѣгунка Елизавета также объяснила всѣмъ, почему и она оставила прежнюю бѣгунскую вѣру и почему присоединилась къ православной церкви. Объясненіе ея было тоже, какое она давала и въ Казани. (Церк. Вѣд. № 4-й). Впечатлѣніе получилось очень сильное. Послѣ этого профессоръ, обратившись къ народу, сказалъ: „вотъ, благодареніе Богу, эти двое, прежде заблудшіе, теперь уже съ нами; Господь привелъ ихъ въ ограду св. церкви“. При этомъ онъ еще разъ напомнилъ А... объ исполненіи того, о чемъ говорилъ раньше относительно очищенія совѣсти и св. причащенія, и Чистопольскихъ пастырей просилъ наблюдать за этимъ. Послѣ этого дѣвушка Елизавета обратилась къ А... съ нѣсколькими вопросами, какъ онъ теперь думаетъ о томъ, чему прежде ее училъ,—правильно это, или неправильно. На всѣ ея вопросы А... далъ ясныя и толковыя объясненія совершенно въ православномъ духѣ; говорилъ онъ свободно, какъ хорошій православный миссіонеръ. Выслушавъ его отвѣты, Елизавета подала ему руку и сказала: „теперь здравствуйте; вотъ мы опять вмѣстѣ съ вами“!

Послѣ этого была начата бесѣда,—о непреложности и вѣчности св. Евангелія, о neodолѣнности Христовой церкви, о вѣчномъ ея существованіи съ полнотою таинствъ и съ Богоучрежденною іерархією, о вступленіи въ завѣтъ съ Богомъ чрезъ кровь Христову, о видимомъ значеніи этого завѣта въ крови Его, приношеніе коей есть воспоминаніе смерти Его, а вкушеніе—залогъ безсмертія и жизни вѣчной. Всѣ эти мысли были раскрыты съ особенною подробностію и основательностію. Въ бесѣдѣ принималъ участіе и мѣстный миссіонеръ Молодкинъ; нѣкоторыя книжныя свидѣтельства читала Елизавета. Старообрядцы видимо смущенные словами А..., на котораго, кажется, рассчитывали, какъ на говоруна и спорщика, хранили глубокое молчаніе и ни-

чего не возражали, хотя ихъ и вызывали не одинъ разъ на возраженія. Бесѣда закончилась общимъ пѣніемъ „Достойно есть“.

Послѣ бесѣды А... съ женою пришли въ духовное училище, гдѣ квартировалъ проф. Ивановскій вмѣстѣ съ Чистопольскими о.о. протоіереями Пеньковскимъ и Григорьевымъ, бесѣдовали еще около часу. Въ этой бесѣдѣ А-ыхъ мужа и жену убѣждали восполнить недоконченное въ ихъ обращеніи къ православной церкви, т. е. причаститься св. таинъ. Жена А... болѣе склонна къ сему, но самъ А... какъ-то отмалчивался и искренность его словъ, на публичной бесѣдѣ сказанныхъ, остается еще сомнительною. Но если въ душѣ онъ и продолжаетъ оставаться раскольниковомъ, то важно уже самое его публичное заявленіе о чистотѣ православія церкви. Послѣ этого онъ и самъ по меньшей мѣрѣ стѣсняется уже осуждать православную церковь и вредить ей, да и другіе, увидавъ его очевидную двойственность, не будутъ его слушать. Такимъ образомъ онъ сталъ безвреденъ въ смыслѣ пропагандиста, а говорить на бесѣдахъ въ защиту раскола ему уже положительно невозможно.

Отъ редакціи. По соизволенію Его Высокопреосвященства редакція печатаетъ настоящее извлеченіе изъ отчета проф. Ивановскаго въ тѣхъ особенно видахъ, чтобы мѣстные пастыри обращали свое вниманіе на подобныхъ (обозначенному инициалами) скрытыхъ или такъ называемыхъ „жиловыхъ“ послѣдователей бѣгунства, прикрывающихся именемъ „церковныхъ“, и пастырски воздѣйствовали на нихъ словомъ разумленія, а особенно предостерегали бы другихъ отъ ихъ вредной пропаганды. Бѣгунская секта представляетъ собою особое темное царство, съ которымъ необходимо бороться дружно всѣмъ послѣдователямъ истинной Христовой церкви. Въ Казанской епархіи она существуетъ около Казани въ пригородныхъ слободахъ и въ уѣздахъ казанскомъ и царевковнайскомъ. Узнавать „жиловыхъ“ послѣдователей бѣгунской секты возможно, какъ и другихъ раскольниковъ, по рѣдкому хожденію ихъ въ церковь, по уклоненію отъ исповѣди и св. причастія, а особенно по устройству ихъ домовъ, приспособленныхъ къ сокрытію бродягъ, и по молвѣ народной о какихъ-то странникахъ, часто появляющихся въ ихъ семействахъ.

Языческіе браки у чувашъ.

Не скоро еще среди инородцевъ уничтожатся разные языческіе обычаи и суевѣрія, за которые они такъ крѣпко держатся и по сіе время. Правда, что суевѣрія живучи не только среди инородческаго народа, но и среди русскаго. Нечего говорить о томъ, какъ вредно они отражаются на религіозной жизни тѣхъ и другихъ людей, производя разладъ и несогласіе съ ученіемъ и обрядами нашей православной церкви. Мы не будемъ здѣсь указывать на тѣ, или другія суевѣрія русскаго народа, потому что кому они не извѣстны? да и рѣчь наша не объ этомъ; мы намѣрены описать языческіе брачныя обряды у чувашъ, основанные на суевѣріяхъ и указать здѣсь на отсутствіе у нихъ всякаго понятія о христіанскомъ бракѣ какъ таинствѣ, а отсюда указать на тѣ вредныя послѣдствія, какія являются результатомъ ихъ ложныхъ языческихъ вѣрованій и взглядовъ на бракъ, — вредныя въ семейномъ отношеніи и даже въ ихъ экономическомъ быту. Чуваша, какъ извѣстно, еще младенцы по вѣрѣ; хотя они успѣли остановиться на извѣстной точкѣ христіанскаго ученія, но еще далеко-далеко до того времени, когда они, такъ сказать, утвердятся на правильномъ пониманіи христіанскихъ догматовъ нашей православной церкви, а это не такъ-то легко. Отвлеченныя понятія о Богѣ, догматахъ христіанскаго ученія, вообще все идеальное для чувашъ положительно не досягаемо! И это нисколько не удивительно: чуваша дѣлныя столѣтія вращались въ области реального; сверхъестественныя понятія о божествѣ имъ представлялись въ высшей степени смутными и непонятными. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что языкъ у чувашъ не опредѣляетъ никакимъ названіемъ что либо высшее, божественное, кромѣ Тора—Богъ. Въ настоящее время заслуга ихъ та, что они нѣкоторымъ образомъ отрѣшились отъ ложнаго понятія о Богѣ и, при помощи грамотности, приобрѣли правильное понятіе о врагѣ рода человѣческаго—дьяволѣ; по крайней мѣрѣ умиловивленіе языческаго божества жертвоприношеніями разныхъ животныхъ въ кириметяхъ почти прекратились. Это немалая заслуга какъ самихъ чувашъ, такъ и руководителей ихъ—приходскаго духовенства и школъ. Въ настоящее время чуваша сильно прислушиваются къ ученію православной церкви, стараются вникнуть въ

то, или другое непонятное для нихъ ученіе нашей церкви. Догматы христіанской церкви, идеальное ихъ значеніе, основанное на вѣрѣ, не подчиняются разсудочному сужденію ума человѣческаго, а потому для чувашъ, еще повторяю, вдвойнѣ не понятны. Отсюда легко объяснить языческій взглядъ чувашъ на бракъ, который не признается ими за таинство, а считается простымъ, обыкновеннымъ соитіемъ двухъ лицъ—мужчины и женщины для рожденія дѣтей. Правда, что многими благоразумными чувашами сознается блудное сожитіе за грѣхъ, но сила вѣкового языческаго обычая такъ велика, что чуваша и до сихъ поръ никакъ не могутъ отвыкнуть отъ него. Этими бракамъ много еще способствуютъ бытовья условія чувашъ, основанныя главнымъ образомъ на матеріальныхъ выгодахъ вступать въ брачный союзъ помимо церкви. Такимъ образомъ во многихъ чувашскихъ приходяхъ издавна существуютъ языческіе браки. Мы коснемся здѣсь и того, какъ дѣйствуетъ духовенство для искорененія этого вреднаго обычая и нѣтъ ли доли виновности въ этомъ отношеніи на самомъ духовенствѣ.

Языческіе браки у чувашъ главнымъ образомъ заключаются въ кражу невесты. Этотъ обычай усвоенъ чувашами съ давняго времени и поддерживается тѣмъ, что выгоденъ для жениха, такъ какъ, укравши невесту, женихъ уже не платитъ, или платитъ самый ничтожный калымъ. Кража невесты у чувашъ бываетъ разнаго рода и съ разными цѣлями.

1. *Кража невесты по ея согласію.* Женихъ, или молодой парень, облюбовавъ дѣвушку, сговаривается съ ней, т. е. уговариваетъ, упрашиваетъ ее выйти за него замужъ. Переговоры эти иногда продолжаются очень долго, смотря потому, какъ скоро невеста дастъ свое согласіе ¹⁾. Разъ получилось согласіе невесты, женихъ условливается съ ней,

¹⁾ Всѣ эти переговоры у молодыхъ людей происходятъ на базарахъ. Чуваша очень любятъ базары; базаръ для нихъ составляетъ центръ всѣхъ ихъ обыденныхъ интересовъ, гдѣ чуваша получаютъ всѣ новости. Всевозможныя торговыя сдѣлки, выпиваютъ въ кабацѣ съ пріятелями, лакомятся калачами, любимымъ національнымъ кушаніемъ чигытомъ (сырцемъ). На базарѣ ѣдутъ всѣ семейные, не исключая дѣтей; дома остаются немощные и малыя дѣти.

когда и гдѣ схватить и увезти ее. Въ условленное время онъ впрягаетъ пару хорошихъ лошадей, беретъ 2—3 молодцовъ и поджидаетъ невѣсту въ указанномъ мѣстѣ. Какъ только она явится, ее схватываютъ, кладутъ въ телѣгу и везутъ куда нибудь непременно въ другую деревню къ родственникамъ или знакомымъ; здѣсь невѣсту запираютъ въ амбаръ, куда чрезъ нѣсколько времени входитъ и женихъ. Изъ амбара выходятъ они уже мужемъ и женою. Нѣтъ никакого обряда, нѣтъ ничего такого, что могло бы служить знакомъ брачнаго соединенія мужа съ женою, кромѣ соитія. Самый процессъ кражи невѣсты есть нѣчто священное для чувашъ, замѣняющее всю обрядовую сторону брака. Жена безъ стыда, съ спокойной совѣстію, возвращается домой и входитъ въ домъ родителей мужа на правахъ законной жены, а родители мужа такъ же спокойно принимаютъ ее въ домъ, предоставляя ей всѣ права молодой хозяйки. Вскорѣ послѣ этого отецъ невѣсты заявляется къ своему зятю съ нѣкоторою претензіей—почему онъ безъ согласія родителей укралъ дочь и проч., однако дѣло скоро улаживается; при чемъ количество калыма сильно понижается, такъ какъ отцу невѣсты хорошо извѣстно, что дочь его уже болѣе не возвратится въ домъ родительскій, слѣдовательно ломаться ему не приходится. Дѣло такимъ образомъ оканчивается миромъ и попойкой. Такіе браки у чувашъ, помимо уменьшенія калыма, бываютъ еще во избѣжаніе свадебныхъ расходовъ. О повѣнчаніи же молодыхъ въ церкви пока и рѣчи нѣтъ.

2. *Кража невѣсты по ея согласію, но бѣднымъ женихомъ изъ дома богатыхъ родителей.* Женихъ правится невѣстѣ и невѣста согласна за него выйти замужъ, но отецъ не соглашается выдать за бѣднаго челоуѣка,—и опять кража. Что бы дѣло сколько нибудь замаскировать, женихъ обыкновенно посылаетъ свата, кого нибудь изъ родственниковъ, съ просьбой—не отдасть-ли Иванъ Петровъ свою дочь за Василія Иванова, но Иванъ Петровъ и слышать объ этомъ не хочетъ; мало этого, онъ считаетъ такое предложеніе за оскорбленіе и предупреждаетъ чрезъ посланнаго, что если Василій Ивановъ украдетъ дочь его, то онъ въ судъ пойдетъ. Это однако нисколько не страшитъ предприимчиваго жениха. Украсть невѣсту,—больше ничего не остается дѣлать. Такъ и дѣлается. Случается, что послѣ кражи невѣ-

сты, отецъ ея не видитъ и видѣть не желаетъ зятя и дочери годъ и болѣе. Пока не помиряется тестъ съ зятемъ, о повѣнчаніи молодыхъ людей и думать нечего, потому что отецъ невесты вскорѣ послѣ кражи дочери заявляется къ священнику и предупреждаетъ его не вѣнчать дочь безъ его согласія. На этотъ разъ молодые люди и желали бы повѣнчаться, даже просили объ этомъ священника, но ни одинъ священникъ не рѣшится этого сдѣлать въ виду несогласія отца, чловѣка богатого, для котораго ровно ничего не стоитъ написать жалобу ¹⁾).

3. *Кража невесты помимо ея согласія.* Невѣста идетъ за извѣстнаго ея поклонника, хотя родители ея и желали бы выдать. И на этотъ разъ женихъ не унываетъ; употребивъ всѣ усилія уговорить дѣвушку, наконецъ онъ рѣшается ее украсть. Планъ кражи составляется нѣсколько иной. Такъ какъ дѣвушка хорошо знаетъ, что ее непременно украдутъ и что за ней слѣдятъ, куда бы она ни вышла, то она держитъ ухо остро и изъ дома никуда не выходитъ. Между тѣмъ сосѣди и др. близъ живущіе съ невестой подговорены, дабы они тотъ же часъ дали знать, что моментъ кражи наступилъ. Но случается и такъ, что въ предположенномъ и, повидимому, надежномъ мѣстѣ, схватить не удалось, молодцы измѣняютъ свой планъ и приступаютъ къ дѣлу съ другой стороны. Такъ какъ преднамѣченная къ кражѣ дѣвушка стала еще болѣе осторожна и зная, что всѣ противъ ея, рѣшается никуда не выходить изъ дома. Но дождавшись праздника, или рабочаго времени, дѣвушка остается дома одна съ какой нибудь немощной старухой. Не долго думая, молодцы подбѣзжаютъ къ дому, врываются въ избу, схватываютъ испуганную дѣвушку, кладутъ на телѣгу, садятся на нее, какъ на животное и мчатся куда нибудь далеко верстъ за 15. Какъ бы несчастная дѣвушка ни кричала, какъ бы она ни билась въ телѣгѣ, все

¹⁾ Къ сожалѣнію нужно замѣтить, что чуваша нѣкоторыхъ уѣздовъ нашей епархіи пристрастились къ клеузамъ. Въ каждомъ селѣ непременно есть какой нибудь интеллигентный пролетарій, который за бутылку вина напишетъ какое угодно прошеніе. Послѣдній указъ Св. Синода, воспреещающій прихожанамъ писать приговоры на свое духовенство, нѣсколько ослабилъ эту страсть у чувашъ.

равно помощи ей ждать не откуда, потому что всякая украденная невеста, по обычаю чувашь, должна кричать и биться въ телѣгѣ. Поэтому всякій, встрѣтившійся съ мчавшимися, не обращаетъ особеннаго вниманія на крикъ украденной невесты, тѣмъ болѣе, что не извѣстно попавшимся на встрѣчу—по согласію невеста украдена, или противъ ея воли, а потому спокойно проходятъ мимо, не оказавъ помощи. Когда привезутъ дѣвушку въ деревню къ кому либо изъ родственниковъ и запрутъ въ амбаръ, то здѣсь уже совершается полнѣйшее насиліе надъ беззащитной дѣвушкой. Всякое заявленіе со стороны оскорбленной остается большею частію безъ всякаго вниманія съ чьей бы то ни было стороны, тѣмъ болѣе, что и родители не на ея сторонѣ. Чуваши привыкли къ подобнымъ явленіямъ, а привычка дѣлается неизмѣняемымъ закономъ. Дѣвушка эта, насильно сдѣланная женой и введенная въ домъ нелюбимаго мужа, смиряется и свыкается съ своимъ положеніемъ, подчиняясь дикимъ своеволіямъ вѣками унаслѣдованнаго обычая. Черезъ извѣстный промежутокъ времени, молодые повѣнчаются въ церкви и вѣнцомъ покроется пережитое горе молодой женщины...

И 4. *Кража невесты противъ ея воли и противъ воли ея родителей.* Эта кража весьма часто обходится очень дорого укравшему, но сила ли обычая, или что другое не смущаетъ чувашь и на этотъ разъ. Нравится напр. красивая и умная дѣвушка какому нибудь молодому парню Ивану, но она не идетъ за него да и родители не согласны выдать дочь за неподходящаго жениха. Продолжая упорно сватать избранную дѣвушку, Иванъ вполне убѣждается, что по доброй волѣ ему не видать любимой дѣвушки, какъ своихъ ушей. Нужно впрочемъ сказать, что причинъ, по которымъ не идетъ невеста за извѣстнаго жениха и родители не согласны выдать, слишкомъ много. Главная же, какъ и вездѣ, не подходящій женихъ по поведенію, или по бѣдности. Причина послѣдняя вездѣ уважительна, у чувашь же особенно, потому что съ жениха взимается калымъ, или выкупъ, иногда до 100 и болѣе руб. По этой именно причинѣ и отказываютъ небогатому жениху, хотя бы онъ и былъ хорошимъ и работающимъ человѣкомъ. Хотя калымъ, взятый съ жениха и возвращается иногда вдвойнѣ, напр. корова, лошадь, нѣ-

сколько головъ овецъ, свиней, уборъ на голову замужней женщинѣ—хошпу, иногда дорогую, не менѣе 50 р., однако и приданое за дочерью дается смотря по количеству калыма. А богатому чувашенину стыдно взять небольшой калымъ, стыдно дать и малое приданое,—отсюда и выходитъ несогласіе отца невѣсты выдать дочь за бѣднаго жениха. Такимъ образомъ калымъ, какъ плата за невѣсту, существуетъ у всѣхъ инородцевъ и служитъ необходимымъ условіемъ каждаго брака, хотя бы онъ и былъ по обоюдному соглашенію родителей, т. е. свадьба не краденая.

Итакъ не смотря ни на какой караулъ родителей, дѣвушку непременно увезутъ и обрядятъ замужней женщиной. Иногда быстрая погоня родителей невѣсты, родственниковъ ея и др. на хорошихъ лошадяхъ, догоняетъ гдѣ нибудь въ лѣсу, гдѣ изрытая и грязная дорога воспрепятствуетъ ворами мчаться и они волей-не волей должны пріостановить лошадей,—вотъ здѣсь-то и происходитъ смертельная драка, оканчивающаяся не рѣдко довольно печально¹⁾. Драка оканчивается.... и на чьей сторонѣ перевѣсъ, на той остается въ рукахъ украденная дѣвушка. Но такая удачная погоня бываетъ весьма рѣдко, потому что укравшіе дѣвушку мчатся съ необыкновенной быстротой по намѣченному уже пути до первой ближайшей деревни, гдѣ ее скрываютъ у родственниковъ, а если ихъ нѣтъ, то у знакомыхъ, а сами мчатся еще далѣе. А такъ какъ жители деревни на сторонѣ укравшихъ, то гнавшіеся за украденной дѣвушкой ровно ничего не узнаютъ отъ нихъ. Такимъ образомъ весьма трудно бываетъ родителямъ отнять и возвратитъ домой свою дочь. Родители спѣшатъ какъ можно скорѣе заявить священнику о кражѣ дочери и о томъ, что они не согласны выдать дочь

¹⁾ У чувашъ дракъ вообще почти никогда не бываетъ ни въ семьѣ, ни на еходахъ, ни на игрищахъ; эта прекрасная черта у чувашъ рѣзко отличаетъ ихъ отъ русскаго мужика, который всегда—пьяный-ли онъ, или трезвый, непременно старается учинить драку. Но мнѣ приводилось видѣть однажды драку у чувашъ во время ихъ попойки. Драку эту—на оборотъ—нужно отличать отъ драки русскаго человѣка. Послѣдній старается ударить противника кулакомъ по лицу, остервенившійся чувашенинъ бьетъ колѣнкой въ грудь съ цѣлю, если не до смерти убить, то изувѣчить противника.

за укравшаго. Точно такое же заявленіе отецъ невѣсти дѣлаетъ и въ волостномъ правленіи. Когда украденная дѣвушка дѣлается женой укравшаго, отецъ настоятельно уже требуетъ отъ волостнаго правленія возбудить дѣло объ изнасилованіи его дочери. Волостныя правленія болѣею частію не обращаютъ вниманія на подобныя заявленія, потому что ихъ бываетъ во время чувашскаго праздника „семика“ очень много. Но не рѣдко дѣло объ изнасилованіи всплываетъ и доходитъ до суда. Формальное слѣдствіе объ изнасилованіи подтверждается заявленіемъ самой потерпѣвшей и свидѣтелями и такимъ образомъ дѣло переходитъ въ окружный судъ. Обвиняемые видя, что дѣло перешло границы ихъ ожиданій и когда всѣ униженные ихъ поклонны и просьбы о прощеніи родителями остаются безъ удовлетворенія, тогда мужъ и родные его со слезами начинаютъ просить и умаливать потерпѣвшую, чтобы она отказалась на судѣ отъ перваго показанія, заявивъ, что она вышла замужъ по своему собственному желанію и что изнасилованія никакого не было и что подобныя браки въ обычаѣ у чувашъ. Потерпѣвшая дѣйствительно соглашается заявить на судѣ, согласно просьбѣ мужа, такъ какъ ей хорошо извѣстно, что прошлаго не воротить и объявляетъ на судѣ именно такъ, какъ ее научили и дѣло прекращается. Такихъ судебныхъ дѣлъ бываетъ очень мало, но они бываютъ и однакожь обычай воровать невѣсть у чувашъ не прекращается, хотя въ послѣднее время онъ замѣтно слабѣетъ.

Вредный этотъ чувашскій обычай много приноситъ хлопотъ и безпокойствъ православному духовенству, которое употребляетъ всѣ силы своего пастырскаго вліянія на искорененіе его, но не вина духовенства, если подобныя явленія въ инородческомъ народѣ не поддаются вліянію и воздѣйствію христіанскаго ученія. Въ самомъ дѣлѣ, почему же чуваша до сего времени не бросаютъ какъ этого обычая—воровать невѣсть, такъ и нѣкоторыхъ другихъ? На этотъ вопросъ мы желали бы такъ же отвѣтить вопросомъ: почему чуваша цѣлыя столѣтія кланялись пенькамъ и деревьямъ? Почему одни суевѣрія въ чувашскомъ народѣ болѣе живучи, другія менѣе? Незнающіе чувашъ, или вообще инородцевъ, и духовенство, обвиняютъ послѣднее въ бездѣтельности, объ инородцахъ же говорятъ, что они—самая лучшая и воспріимчивая почва для сѣянія слова Божія. Не отрицая вполнѣ послѣд-

ного, со всею безпристрастною справедливостію должны сказать про первое, что бездоказательныя обвиненія ни въ какомъ случаѣ никому не даютъ права утверждать, что духовенство бездѣтельно. Мы обратимся къ фактамъ какъ къ самымъ сильнымъ аргументамъ, которые способны подтвердить нашу мысль и доказать, что православное духовенство всегда стояло на высотѣ своего пастырскаго призванія, авторитетная и могучая сила котораго проявилась въ открытіи множества церковно-приходскихъ школъ. Обратимся къ фактамъ. Одинъ священникъ въ чувашскомъ приходѣ возмущался вышеописанными чувашскими языческими браками и всегда скорбѣлъ и болѣлъ душой, когда видѣлъ и слышалъ о всѣхъ ихъ безобразіяхъ. При всякомъ случаѣ, дома-ли, на сходѣ-ли, во время-ли поѣздки въ деревню съ какой нибудь требой, онъ толковалъ чувашамъ, что незаконная и блудная жизнь чувашъ грѣшна предъ Богомъ и не угодна Ему и что Господь за это наказываетъ ихъ повальными болѣзнями и неурожаями хлѣба, и внушалъ имъ мысль составить приговоръ, которымъ воспрещалась бы всякая кража невѣсть, дабы тѣмъ самымъ прекратилась блудная жизнь многихъ изъ прихожанъ, какъ въ настоящее, такъ и будущее время. Подготовивъ къ этому своихъ прихожанъ, онъ собралъ приходскій сходъ, на которомъ разъяснилъ чувашамъ, что языческіе браки вредны во всѣхъ отношеніяхъ,—вредны для нихъ же самихъ и просилъ составить приговоръ. Приговоръ былъ дѣйствительно составленъ, которымъ было постановлено взимать штрафы съ нарушителей приговора отъ двухъ руб. до пяти. Приговоръ самъ по себѣ ничего не значитъ, но много значитъ испросить его, такъ сказать, вымолить его; приговоръ былъ утвержденъ законнымъ порядкомъ. Но взыски полицейскими мѣрами за кражу невѣсть могли породить нежелательную вражду и рознь между духовенствомъ и прихожанами.

Обратимся къ другому факту. Энергичный священникъ одного прихода узналъ, что его прихожане въ назначенный ими день собираются дѣлать чукъ, или общественное моленіе и открыто собираютъ деньги для покупки лошади на чукъ. Горя апостольскою ревностію къ дѣлу Божию, онъ, дождавшись разгара моленія чувашъ, взялъ изъ церкви иконы и двинулся къ мѣсту жертвоприношенія. Священникъ этотъ не разсуждалъ о томъ, что онъ подвергается страш-

ной опасности и что чувашки именно въ моментъ своего моленія не простятъ тому, кто нарушитъ ихъ молитву. Дѣйствительно только счастливый случай, или, прямо можно сказать, одно чудо спасло того священника отъ явной смерти.

Третій фактъ. Въ селѣ Яльчики священникъ С., зная чувашскій языкъ какъ свой родной, не ограничивался тѣмъ, что каждый воскресный день, каждый праздникъ говорилъ своимъ прихожанамъ простыя, но задушевные поученія; онъ въ не-рабочее время, особенно зимой, выходилъ вечеромъ на улицу и вотъ какъ только увидитъ двоихъ, или троихъ чувашъ, трагующихъ о чемъ либо житейскомъ, подходитъ къ нимъ, вступаетъ въ бесѣду и незамѣтно переходитъ къ разговорамъ изъ Евангельской исторіи о чудесахъ Спасителя. Къ троицѣ еще подходятъ и еще.. и такимъ образомъ составляется большая толпа слушателей. Увлечшись бесѣдой, священникъ не замѣчаетъ какъ вокругъ него всё болѣе и болѣе увеличивается народная толпа, старающаяся не проронить ни одного слова увлекшагося разговоромъ батюшки....

Эти и многіе другіе факты примѣрной дѣятельности духовенства никому не извѣстны, кромѣ самого же духовенства, которое никогда не распространяетъ слуховъ о своей дѣятельности, считая это за долгъ и пастырскую обязанность. Между тѣмъ не рѣдко приходится читать укоры по адресу духовенства въ бездѣятельности, алчности, и многомъ другомъ. Чѣмъ же все это объяснить? — Безсмертными и святыми словами нашего Спасителя: „ненавидими будете Мене ради“.

Свящ. Гр. Львовъ.

РАЗСМОТРѢНІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО СОЧИНЕНІЯ

о погрѣшностяхъ православной церкви противъ Евангелія апостольскихъ и соборныхъ правилъ.

На одной изъ бесѣдъ въ деревнѣ Пролейкашахъ, Тютюшскаго уѣзда, раскольники такъ называемаго Новоспасава согласія, передали мнѣ для надлежащаго разсмотрѣнія, наполненную обвиненіями на православную церковь тетрадь, подписанную главнымъ ихъ начетчикомъ, пользующимся у нихъ славою непобѣдимаго защитника раскола, Аввакумомъ

Онисимовымъ Коммиссаровымъ, проживающимъ у извѣстныхъ покровителей спасовщины, Ковровскихъ купцовъ Першинныхъ. Означенное сочиненіе написано на имя отца Николая, бывшаго священника села Ново-Мордова, Спасскаго уѣзда, бесѣдовавшаго съ „дѣдушкой Аввакумомъ“, по словамъ послѣдняго, въ селѣ Болгарахъ, Спасскаго уѣзда, 12 и 13 марта 1889 года, даже, будто, и вызвавшаго у Аввакума изложенныя въ сочиненіи мысли своимъ вопросомъ: „въ чемъ Великороссійская церковь погрѣшаетъ противъ Евангелія, апостольскихъ и соборныхъ правилъ“?

Въ виду того, что Аввакумъ пользуется большимъ авторитетомъ среди раскольниковъ, и принимая во вниманіе, что его сочиненіе, какъ по содержанію своему, такъ и по распространенности среди раскольниковъ заслуживаетъ надлежащаго отвѣта, я рѣшился, на основаніи писанія, сказать противъ означеннаго сочиненія свое посильное слово, позволяя себѣ надѣяться, что и старообрядцы не возгнушаются согласиться со мной, если я буду говорить отъ писанія.

Текстъ раскольническаго сочиненія. Достопочтенный отецъ Николай! Когда вы 12 и 13 марта 1889 года были въ селѣ Болгарахъ съ нами на бесѣдѣ, тогда изволили вы предложить намъ вопросъ: въ чемъ Великороссійская церковь погрѣшаетъ противъ Евангелія, апостольскихъ и соборныхъ правилъ?—и весьма настойчиво требовали отъ насъ, чтобы показали мы отъ святаго писанія, не выходя изъ книги Кормчей. И я тогда на-разъ рѣшился отвѣчать и взялъ книгу Кормчую въ руки, и раскрывалъ ее два раза, и желалъ въ ней вычитать всѣ погрѣшности Великороссійской церкви; но буйное и невѣжественное народа скопище зазвали, какъ бурлаки, и не дали мнѣ начать, чтобы все подробно вычитать; и того ради кончилъ я съ вами бесѣду, но, однако, предъ вами должнымъ остаться не хочу, по желанію въ настоящее время отдать надлежащій вамъ долгъ письменно и обмѣняться съ вами заочно мыслями.

Разсмотрѣніе.

Такъ ли дѣло было, какъ пишетъ Аввакумъ, теперь провѣрить трудно, да и не важно, потому что во вступленіи важень и интересень тотъ вопросъ, на который отвѣчаетъ Аввакумъ. Вопросъ поставлень, по словамъ Аввакума, такъ: въ чемъ Великороссійская церковь погрѣшаетъ противъ

Евангелія, апостольскихъ и соборныхъ правилъ? Нужно замѣтить, что слѣдовало Аввакума спрашивать о погрѣшностяхъ Православной церкви противъ *ученія* святыхъ апостолъ и вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, а не правилъ ихъ, потому что какъ апостольскія, такъ и соборныя правила, по благословнымъ винамъ, были церковью отмѣняемы. Такъ, по пятому правилу святыхъ апостолъ, въ первые вѣка христіанства къ полученію епископскаго сана допускались и люди женатые; но шестой вселенскій соборъ, „прилагая попеченіе о преуспѣяніи людей на лучшее“, 12 правиломъ запретилъ епископу жить съ женою. Первымъ правиломъ святыхъ апостолъ Петра и Павла предписывалось праздновать не недѣлю только, но и субботу, „дѣлать“ же только „пять дней“; но Лаодикійскій соборъ 29 правиломъ празднованіе субботы запретилъ. 15 правиломъ Неокессарійскаго собора установлено, чтобы семь діаконовъ было въ городѣ, хотя бы и великъ онъ былъ, по реченному въ Дѣяніяхъ св. Апостолъ; но шестой вселенскій соборъ 16 правиломъ отмѣнилъ означенное правило Неокессарійскаго собора. Изъ 29 правила шестого вселенскаго собора и толкованія на него видно, что 41 правиломъ помѣстнаго Карфагенскаго собора допущено было совершеніе литургіи въ великій четвертокъ послѣ принятія пищи; но шестой вселенскій соборъ отмѣнилъ этотъ обычай. И не только на соборахъ церковь отмѣняла прежде изданныя правила и обычаи, но и частно, безъ всякихъ новыхъ соборныхъ опредѣленій. Такъ, по свидѣтельству знаменитаго церковнаго толковника Вальсамона, на котораго есылается и Аввакумъ, 15 правило Неокессарійскаго собора о семи діаковахъ не соблюдалось и прежде формальнаго отмѣненія на шестомъ вселенскомъ соборѣ. Подобно вышеприведеннымъ правиламъ, не отмѣнено и 3 правило Карфагенскаго собора о жалобѣ пресвитеровъ и діаконовъ на своего епископа сосѣднимъ епископамъ, хотя оно, по словамъ толковника Аристива, какъ нарушающее права мѣстнаго епископа, служить „на соблазнъ и смущеніе“. Не дѣйствуетъ и 20 правило шестого вселенскаго собора о низведеніи епископа во пресвитеры, какъ несогласное съ 29 правиломъ четвертаго вселенскаго собора, хотя никакимъ соборомъ не отмѣнено ¹⁾.

¹⁾ По вопросу о исполненіи соборныхъ правилъ можно рекомендовать брошюру профессора Академіи Н. И. Ивановскаго:

Итакъ ясно, что Церковь имѣть право дѣлать изъятія и исключенія изъ общепринятыхъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ. Значитъ, и Аввакума слѣдовало спрашивать не о томъ: погрѣшаетъ ли Церковь противъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, потому что она, какъ мы видѣли, исправляя обычаи, хотя бы утвержденныя апостольскими и соборными правилами, изъ-за сего исправленія благочестія не лишалась и православною всегда признавалась, а нужно было спросить его о томъ: руководствуясь апостольскими и соборными правилами, Церковь имѣть ли право измѣнять обряды и обычаи, существа вѣры не касающіеся, а въ Церкви существующіе отъ временъ апостольскихъ, и можетъ ли она дѣлать, по благословнымъ винамъ, послабленія и исключенія изъ общепринятыхъ Церковью правилъ. Впрочемъ бесѣдовавшій съ Аввакумомъ православный священникъ, можетъ быть, и не такъ спрашивалъ Аввакума, какъ передано въ разсматриваемомъ сочиненіи, но Аввакумъ передалъ его вопросъ въ такомъ видѣ для того, чтобы ему удобнѣе было разсуждать о несоблюденіи Церковью нѣкоторыхъ общепринятыхъ правилъ.

Отвѣчая на вопросъ, самимъ имъ составленный, Аввакумъ утверждаетъ, что православыи священникъ требовалъ отъ него отвѣта, „не выходя изъ книги Кормчей“. Не говоря о томъ, что православный священникъ, спрашивавшій его, не имѣлъ нужды предъявлять такого требованія и, думаю, не предъявлялъ, я нахожу указанное требованіе неосновательнымъ, потому что, какъ извѣстно, въ Кормчей, съ одной стороны, ни Евангелія, ни посланій апостольскихъ не находится, тогда какъ о погрѣшностяхъ противъ Евангелія въ вопросѣ спрашивается, а въ посланіяхъ апостольскихъ содержится ученіе о сущности вѣры нашей во Христа, въ правилахъ же апостольскихъ говорится о церковномъ благоустройствѣ, которое, какъ мы видѣли, по разнымъ обстоятельствамъ, можетъ измѣняться; а съ другой— въ Кормчей помѣщено много статей, принадлежащихъ не

«Старообрядство и Расколъ», руководствуясь которой, каждый интересующійся расколомъ очень легко разрѣшитъ и пресловутые вопросы о клятвѣ большого Московскаго собора 1667 года и Единотѣрїи, постоянно выдвигаемые защитниками раскольническихъ мнѣній.

вселенскимъ и помѣстнымъ соборамъ, а частнымъ лицамъ, даже и къ лику святыхъ церковью не причтенныхъ, каковыя статьи читать вмѣсто Евангелія, посланій и правилъ апостольскихъ, опредѣленій и правилъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, откуда Аввакумъ долженъ представить доказательство о погрѣшностяхъ Православной Грекороссійской церкви, по меньшей мѣрѣ, будетъ несправедливо.

Текстъ раскольническаго сочиненія.

Первое въ великороссійской церковной власти противъ Евангелія Христова преступленіе. Пресладкое и спасительное Архангеломъ Гавріиломъ съ небесе принесенное имя Ісуса Христа дерзнуша охулить и нарекоша не Спаситель и не Исцѣлитель, но нѣкій равноухій (Розыскъ гл. 15, часть 1, листъ 16). А въ книгѣ Никифора Астраханскаго похулено имя Ісусово чудовищнымъ и ничего незначущимъ (стран. 71). Въ книгѣ Григорія Казанскаго написано, что по расположенію исконнаго врага имя Ісусово внесено въ церковныя книги (стран. 290). И прошу васъ, отецъ Николай, постарайся доказать, что отъ котораго святоотеческаго писанія церковныя ваши учителя взяли написать въ своихъ книгахъ, что Ісусъ—не Спаситель и не Исцѣлитель, но нѣкій равноухій, или (похулить) чудовищнымъ и ничего незначущимъ; или по Григорію Казанскому, что по расположенію исконнаго врага, сирѣчь діавола, имя Ісусово напечатано въ церковныя книги, а не отъ Архангела Гавріила съ небесе принесенное, по Евангелію, еже отъ Маттея.

Разсмотрѣніе.

Аввакумъ, какъ истый спасовець, а не перекрещенець, не обвиняетъ православную церковь за то, что она именуетъ Христа Ісусомъ, каковое имя перекращенцы дерзають называть именемъ иного бога; онъ только обвиняетъ церковь за то, что нѣкоторые изъ ея архипастырей допустили въ своихъ сочиненіяхъ противъ раскола рѣзкій выраженія о словѣ Ісусъ. Но нужно знать, что хотя бы и оказалось въ сочиненіяхъ частныхъ лицъ что-либо и рѣзкое, и не только рѣзкое, но и неправильное, даже неправославное, но изъ-за частныхъ лицъ отдѣляться отъ вселенской церкви не слѣдуетъ, потому что она, по данной ей отъ Христа власти, можетъ отвергнуть неправую мысль своего члена, не исклю-

чая, однако, его самого изъ состава церковнаго, о чемъ доказательство можетъ всякій видѣть въ слѣдующихъ словахъ знаменитаго Константинопольскаго патріарха Фотія: „Мы нѣкихъ блаженныхъ отецъ и учителей нашихъ во многихъ многаяжды отъ извѣстія правыхъ догматъ отведенныхъ обрѣтаемъ, отведенія убо ихъ не приедемъ, мужей же облобызаемъ, ибо и Діонисія Александрійскаго архіепископа въ ликъ святыхъ отецъ соучиняюще, глаголаныхъ же отъ него арианскихъ словесъ на Ливійскаго Савелія никакоже приедемъ, но и отнюдь отбѣгаемъ, также и великаго въ мученицѣхъ Меодія Патрскаго, такожде и Иринея епископа Лугдунскаго, мужей апостольскихъ бывшихъ и житія и нравы удивленія блистающихъ, но обаче, зане отъ истины нѣбако уклонишася и отведошася глаголати кромѣ общаго и церковнаго учительства, въ сихъ убо не послѣдуемъ, отъ отеческія же славы и чести ничтоже отсѣкаемъ“ (Макаръев. Чет. Мин. Августъ. См. Братское Слово за 1891 годъ, томъ 1, стран. 763). Указанныя Аввакумомъ выраженія о словѣ Ісусъ допущены по особой ревности писателей о правильномъ начертаніи имени Христа Спасителя,—на которое раскольники еще ранѣе произнесли тяжкія и страшныя хуленія,—и направлены были не противъ самого имени Ісусъ, особенно не противъ лица Христа Спасителя, подъ симъ именемъ разумѣваемаго, но противъ хулы на неправильно произносимое имя Спасителя Ісусъ. И святая церковь ихъ ревность о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя признаетъ законною, а ихъ рѣзкія выраженія о сокращенномъ начертаніи сего имени не приедемъ, о чемъ Святѣйшій Синодъ говоритъ со всею ясностію въ своемъ „Изъясненіи о порицаніяхъ на именуемые старыя обряды“ (стр. 13). Чтоже касается правильности начертанія и произношенія имени Христа Спасителя, то нужно знать, что Архангелъ Гавріиль благовѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, какъ происходившей изъ рода еврейскаго царя Давида, на ерейскомъ языкѣ. Дѣло въ томъ, что каждый языкъ, по словамъ ученыхъ, даже въ произношеніи одного и того же слова, имѣетъ различныя свойства,—въ одномъ употребляется болѣе, въ другомъ менѣе азбучныхъ литеръ, или же одна литера, за неизмѣніемъ оной, замѣняется другою. Такъ, по свидѣтельству знатоковъ еврейскаго и греческаго языковъ, греческій

языкъ, въ сравненіи съ еврейскимъ, не имѣетъ буквы *ш* и отличается отъ него особенными окончаніями. Посему нареченное Архангеломъ Гавріиломъ на еврейскомъ языкѣ имя Спасителя *Иегошуа* по-гречески святыми Евангелистами переложено *Иисусъ*. И у насъ въ Россіи, въ точное подражаніе греческому, изначала принято писать также *Иисусъ*, о чемъ свидѣтельства можно видѣть во 2 части „Выписокъ“ Озерскаго. Въ виду правильности и древности имени *Иисусъ* и намъ слѣдуетъ также именовать Спасителя нашего. Но наряду съ именемъ *Иисусъ* у русскихъ людей издавна же употребляется сокращенное *Исусъ*. Православная церковь признаетъ и согласно греческому пишемое *Иисусъ* и сокращенное *Исусъ* за имя одного и того же Христа Спасителя, Единороднаго Сына Божія, спшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, подобно тому какъ и имя Предтечи Господня произносится двояко: *Іоаннъ* и *Иванъ*, хотя *Іоаннъ* есть имя правильное и въ переводѣ съ еврейскаго языка на русскій означаетъ: Божія благодать, а *Иванъ*, подобно слову *Исусъ*, есть имя неправильное и никакого значенія не имѣетъ. И святитель Димитрій рассуждалъ только о томъ, какъ точнѣе перевести Христово имя съ еврейскаго и греческаго языка, а не о томъ, которое имя—*Иисусъ* или *Исусъ* было именемъ Христа, или которое не было Его именемъ. Да и сужденіе его о имени Христа Спасителя было вызвано хулами на это имя со стороны раскольниковъ, утверждавшихъ что *Иисусъ*—имя инаго бога, опровергая которыя, онъ, какъ знатокъ еврейскаго и греческаго языковъ, въ статьѣ, на которую ссылается Аввакумъ, и разъяснилъ, что имя Спасителя нужно произносить *Иисусъ*, что означаетъ Спаситель, а не *Исусъ*, не допуская, однако, и мысли, что именующіе Христа *Исусомъ* въ другого бога вѣруютъ: „въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрятъ, коему и старыя“, говоритъ онъ въ „Розыскъ“¹⁾. Въ томъ же духѣ рассуждаетъ и Никифоръ Астраханскій, тоже вызванный въ такому сужденію о словѣ *Исусъ* раскольнической хулою на имя *Иисусъ*, помѣщенной въ челобитной. Григорій же Казанскій говоритъ только о лицахъ, бывшихъ орудіями врага святой церкви въ основаніи и распростра-

нені раскола, и утверждаетъ, что означенныхъ лицъ исконной врагъ Христовой церкви, дьяволъ, расположилъ признать нѣкоторыя частныя мнѣнія своего времени за истины, т. е. обряды за догматы, подлежащіе измѣненію, а что имя Спасителя Ісусъ внесено въ старопечатныя книги по расположенію исконнаго врага, онъ не говорилъ, даже и не одобрялъ порицательныхъ выраженій о старыхъ обрядахъ, какъ это можно видѣть на 107 страницѣ его книги.

Итакъ, Аввакумъ не доказалъ, что православная Греко-Россійская церковь погрѣшаетъ противъ Евангелія, апостольскихъ и соборныхъ правилъ, между тѣмъ своими приемами унизила себя. Такъ онъ въ предисловіи утверждаетъ, что отвѣчаетъ о. Николаю на вопросъ о православіи Велико-россійской церкви, а самъ спрашиваетъ о рѣзкихъ выраженіяхъ нѣкоторыхъ православныхъ полемистовъ о словѣ (а не о имени) Ісусъ; хвалится, что отвѣчаетъ „не выходя изъ книги Кормчей“, а самъ, хотя и неосновательно, говоритъ про Евангеліе, какъ будто оно въ Кормчей находится; разъясняетъ, что нѣкоторые православные писатели позволяли себѣ рѣзко выражаться о словѣ Ісусъ, а о томъ, что безпоповцы Іисуса называютъ инымъ богомъ, умалчиваетъ; заявляетъ, что Архангелъ Гавріилъ назвалъ Спасителя Іисусомъ, а не Іисусомъ, а не доказываетъ сего никакими свидѣтельствами.

Текстъ раскольническаго сочиненія.

Второй предметъ преступленія. Понеже самовидцы и слуги Словеси воплощенію, святіи Апостолы, отъ Христа научившіися, тайну святого крещенія совершать въ три погруженія, якоже 50 правило святыхъ Апостолъ свидѣтельствуеъ: „Аще который епископъ, или пресвитеръ не крестить въ три погруженія единѣмъ глашеніемъ, но во единое погруженіе въ смерть Господню даемо, да извержется таковой“. Не рече бо Господь въ смерть Мою крестите: но шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святого Духа. Ниже на 13 листу напечатано, что во святомъ крещеніи крестящихся погружати, а не обливати. А Великороссійскія Церкви пастыри совершенно напротивъ евангельскому и апостольскому поступаютъ ученію. Около 1720 года Правительствующій Синодъ издалъ книжицу во оправданіе поливательнаго крещенія, въ которой какъ погру-

жательное, также и поливательное и единопогружательное и кропительное признаетъ за равносильное; а тѣхъ людей, которые послѣдуютъ евангельскому и апостольскому ученію и не приѣмлютъ поливательнаго крещенія, таковыхъ называютъ афелетами и прямыми безбожниками и прочими созидаютъ укоризнами, а особливо въ настоящее время Велико-россійская церковь какъ въ книгахъ своихъ законополагаетъ, такъ и самымъ дѣломъ показываетъ, напротивъ 50 апостольскому правилу, потому что въ западныхъ малороссійскихъ губерніяхъ, какъ въ Витебской и Минской и прочихъ губерніяхъ, и въ тѣхъ епархіяхъ, совершенно всеобдержательно крестятъ поливательнымъ крещеніемъ, а не трипогружательнымъ, напротивъ евангельскому и апостольскому ученію. И въ тѣхъ губерніяхъ всѣ христіане, которые крещены поливательнымъ крещеніемъ, тѣ всѣ находятся въ полномъ составѣ равнаго достоинства съ прочими удами церковнаго тѣлеси. И въ здѣшней странѣ потому только священники не поливательнымъ крещеніемъ крестятъ, что прихожане этого гнушаются.

Разсмотрѣніе.

Аввакумъ обвиняетъ Православную Церковь за поливательное, кропительное и единопогружательное крещеніе, основываясь на 50 апостольскомъ правилѣ, запрещающемъ единопогружательное крещеніе, и на находящихся на оборотѣ 13 листа книги Кормчей словахъ: „во святомъ крещеніи крестящихся погружати, а не обливати“. Но послѣднія слова, во-первыхъ, не имѣя никакого отношенія ни къ правилу, ни къ толкованію на него, принадлежать русскимъ издателямъ Кормчей, а не святымъ отцамъ и учителямъ Церкви, во-вторыхъ они нисколько не свидѣтельствуютъ о томъ, что поливательное крещеніе составляетъ ересь, противную евангельскому и апостольскому ученію. Значить онъ не доказалъ, что поливательное и кропительное крещеніе есть ересь, осужденная вселенскими и помѣстными соборами, и потому онъ, свидѣтельствуя, что въ южныхъ губерніяхъ всеобдержно крестятъ поливательнымъ крещеніемъ, несправедливо считаетъ незаконнымъ соединеніе сихъ лицъ съ тѣми, кои крещены погружательнымъ крещеніемъ, потому что обливаніе не Никонъ ввелъ, а оно было издревле, и не въ южныхъ губерніяхъ только, но и въ Москвѣ, при первыхъ двухъ

патріархахъ Іовѣ и Гермогенѣ, о чемъ свидѣлствуютъ изданныя при нихъ книги Служебники. А что по случаю и нуждѣ въ Православной Церкви и прежде дѣйствительно совершалось крещеніе поливаніемъ, а свидѣтельства о семъ всякій можетъ видѣть въ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ, указанныхъ во 2 части „Выписокъ“ Озерскаго. Да и кропительное крещеніе, хотя оно нынѣ не совершается, но ересію не считается и по нуждѣ принимается, потому что имѣютъ нѣкоторые древніе мученики крещены, а равно и больные, о которыхъ свидѣлствуетъ святой священномученикъ Кипріанъ въ письмѣ своемъ къ Магну¹⁾.

Аввакумъ говоритъ, что Православная Церковь въ книгахъ своихъ законополагаетъ крестить обливательно, и въ здѣшней странѣ потому только священники не поливательно крестятъ, что прихожане этого гнушаются. Но Православная Церковь во всѣхъ своихъ книгахъ требуетъ трехпогружательнаго крещенія, поливательно же крестить она не дозволяетъ, даже Римскую церковь, употребляющую поливаніе, укоряетъ, какъ это всякій можетъ видѣть изъ посланій Восточной Церкви. Въ подтвержденіе своей мысли Аввакумъ ссылается на изданную въ 1724 году книжицу о поливательномъ крещеніи. Между тѣмъ въ ней вовсе не содержится ученія о всеобдержномъ употребленіи сего крещенія, но только разъясняется, что по случаю какихъ либо обстоятельствъ, совершенное обливательно крещеніе не должно быть повторяемо²⁾. Объ этомъ ясно сказано въ ея предисловіи: „въ Церкви святой хотя погруженіемъ крестить былъ и есть обычай, однако, по случаю и нуждѣ, употребляемо было часто и поливательно крещеніе, какъ то въ слѣдующей книжицѣ показуется“ (л. 5). И все послѣдованіе изложенныхъ въ ней доводовъ направлено къ тому, что бы дока-

¹⁾ Выдержки изъ письма можно читать въ «Критическомъ Разборѣ» профессора Н. И. Ивановскаго, стран. 228, и въ «замѣчаніяхъ» о архиманд. Павла на книгу поморскихъ отвѣтовъ, стр. 317—319.

²⁾ Пространное разсмотрѣніе раскольническаго обвиненія о поливательномъ крещеніи, основаннаго на книжкѣ Теофана Прокоповича, имѣется въ «Критическомъ Разборѣ» г. Ивановскаго, на стран. 223—224.

затѣ, что, по случаю и нуждѣ, совершалось въ церкви и поливательное крещеніе, и что въ такомъ случаѣ оно принималось и принимается безъ повторенія, а не въ тому, чтобы объявить обливательное крещеніе за всеобдержный церковный обычай. Чтоже касается до единопогружательнаго крещенія, то оное никогда въ церкви не совершается, и Аввакумъ напрасно утверждаетъ, что Православная Церковь оное приѣмлетъ на равнѣ съ трехпогружательнымъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Грустное зрѣлище открылось взорамъ Спасителя и сопровождавшихъ Его учениковъ и народа, когда они приблизились къ вратамъ града Наина. На встрѣчу имъ изъ города медленно двигалось печальное шествіе: во гробѣ, окруженномъ народомъ, несли бездыханное тѣло умершаго юноши, сына единородна матери своей. Тутъ же за гробомъ, обливаясь слезами, шла мать умершаго юноши, бѣдная и теперь совершенно одинокая вдова. Ея непритворное горе выдѣляло еѣ изъ толпы сопровождавшаго еѣ народа. Скорбь ея, почти граничащая съ отчаяніемъ, была понятна: она хоронила единственнаго сына, на котораго возлагала всѣ свои надежды и въ которомъ сосредоточивались всѣ радости ея одинокой жизни. Съ кончиной этого сына она лишалась всякой опоры и поддержки въ жизни, всякой отрады, всякаго утѣшенія, словомъ, всего, что привязываетъ человѣка къ жизни. Трудно представить себѣ что нибудь болѣе тяжелое, болѣе грустное. — Могъ ли пройти равнодушно мимо такого зрѣлища Тотъ, кто пришелъ даровать отраду сокрушеннымъ сердцемъ, кто принялъ на Себя всѣ скорби и болѣзни падшаго челоувѣчества? Разумѣется, не могъ. Не могъ Онъ—Сама благодать, Само состраданіе, Сама любовь отказать въ утѣшающихъ словахъ той несчастной, съ которой встрѣтился у воротъ Наина. Онъ сказалъ ей Божественно кроткимъ голосомъ, вносящимъ утѣшеніе въ самую глубь безутѣшнаго горя: „не плачь!“ и, остановивъ погребальную процессію, вышедшую изъ воротъ Наина, воскресилъ ея сына, подтверждая тѣмъ Свое собственное слово о Себѣ: „Я воскресеніе и жизнь!“

Съ того момента, какъ былъ возвращенъ къ жизни Наинскій мертвецъ, прошли вѣка; а море слезъ, которымъ выливается человѣческое горе, еще не высохло! Оно стало, думается, еще глубже и шире и, быть можетъ, не далека та минута, когда волны этого моря зальютъ человѣка на всѣхъ пунктахъ его временнаго обиталища. Почему же не является Господь теперь? почему не хочетъ сказать рыдающей въ своихъ обитателяхъ землѣ— „не плачь“? Или безвозвратно прошли времена чудесъ, и милость неба навсегда отвернулась отъ земли? Или сама земля виновата въ томъ, что не обращается къ ней слово небснаго утѣшенія, нѣкогда сказанное вдовѣ Наина? Есть вещества, которыя подъ силою огня становятся мягче, и есть вещества, которыя, чѣмъ болѣе ихъ жгутъ, тѣмъ болѣе твердѣютъ. И современные люди— это, въ большинствѣ случаевъ, глина, сохнущая, твердѣющая, превращающаяся въ безчувственный камень въ пламени несчастья! Были времена, когда люди умѣли плакать мягкими слезами, и, погружаясь въ бездну своего людскаго горя, дѣтски, довѣрчиво молили Небо:— Спаси насъ, погибаемъ! Было время, когда вопли вдовы Наинской могли найти отзвукъ въ сердцахъ многихъ, цѣлой толпы народа, чуть не цѣлаго города. А теперь? Люди научились проходить съ миною безстрастїа, съ улыбкой равнодушїа мимо всякаго несчастья, всякаго горя, которое не есть ихъ собственное. Ницїй просить хлѣба— его не слушаютъ; вдова и сирота показываютъ свои лохмотья— ихъ не видятъ. Вопли горемыкъ, рыданья несчастныхъ раздаются вокругъ насъ, а мы не находимъ въ себѣ даже жалости, чтобы сказать ближнему: не плачь! Эгоизмъ, себялюбїе— вотъ богъ современнаго человѣчества: ему оно служить, ему поклоняется, ему отдало и мысли, и чувства, и душу свою. И что удивительнаго, если въ каменной пустынѣ сердецъ нынѣшнихъ людей Небо не находитъ источника милосердіа.

Евангельская исторїа о воскрешенїи мертваго юноши въ городѣ Наинѣ, удостовѣряя насъ въ безконечномъ милосердіи Творца, въ то же время научаетъ тому, чтобы и мы, подражая милосердію, оказанному Богочеловѣкомъ плачущей вдовѣ, были жалостливы, милосерды и сострадательны къ своимъ ближнимъ, чтобы утѣшали, облегчали и успокоивали словами и дѣлами всѣхъ страждующихъ и скорбящихъ. Это священная обязанность нашей жизни, нашъ святой долгъ.

него устраиваются стачки, и тутъ его стараются обвѣсить, обмѣрить, скупить все за безцѣнокъ съ тѣмъ, чтобы въ другое время за то же взять съ него въ три-дорога. Это ужъ прямое отнятіе суммы у нищаго, устройство своего благосостоянія на несчастіи, на страданіи ближнихъ. Правда, и въ нашихъ центрахъ просвѣщенія процвѣтаетъ благотворительность, которая стала даже какъ будто любимой добродѣтелью нашего времени. Но и эта прекрасная добродѣтель, подъ вліяніемъ духа времени, поставлена у насъ не на христіанскихъ началахъ. Представители благотворительныхъ учреждений, собиратели въ пользу нуждающихся стараются завлечь благотворителей замысловатостью проектовъ и тронуть ихъ сердца описаніемъ новооткрытыхъ нуждъ и бѣдствій, прибѣгаютъ къ лотереямъ, благотворительнымъ увеселеніямъ и другимъ искусственнымъ средствамъ, нисколько не возбуждающимъ чувствъ христіанскаго милосердія, а благотворители стараются своими жертвами поставить себя на видное мѣсто въ общественномъ мнѣніи. Нигдѣ нѣтъ безкорыстнаго подвига христіанской любви. Конечно и такая благотворительность значительно облегчаетъ нужду. Но не очевидно ли, что она недостаточна? не очевидно ли, что тѣ лепты, которыя собираются этимъ путемъ далеко не соотвѣтствуютъ размѣрамъ нужды. Къ тому же есть много нуждъ духовныхъ, не облегчаемыхъ денежными средствами, которымъ можно помочь только сердечнымъ участіемъ. Во всякомъ случаѣ денежные средства на дѣла благотворительности не исключаютъ обязанности сердечнаго сочувствія, и не даютъ права проходить безучастно мимо отдѣльныхъ случаевъ вопіющей нужды.

Не тому насъ учитъ слово Божіе въ дѣлахъ благотворительности, не такъ жили и дѣйствовали первенствующие христіане, не такъ поступали наши благочестивые предки. Въ дѣлѣ, совершаемомъ во имя Христова, всё должно быть прямо, честно и свято. Вѣчнымъ, неизсякающимъ источникомъ средствъ для благотвореній, заповѣдуемыхъ ученіемъ Иисуса Христа, служить трудолюбіе, воздержаніе, умѣренность, простота жизни, самоотверженіе, состраданіе къ бѣдствующимъ и удѣленіе имъ избытковъ отъ труда. По ученію Слово Божія, въ любви къ Богу и ближнему вся нравственность христіанина, сущность ветхозавѣтнаго закона, ученія Иисуса Христа и Апостоловъ (Рим. 13, 10). Самъ Богъ, по христіанскому ученію, есть безконечная любовь (I Іоан. 4, 16), изъ которой изливается источникъ благъ на всякое

живое созданіе, особенно на разумныя существа, которыя суть Его образъ и подобіе (Лук. 11, 12, Іоан. 20, 17). Любить ближняго—значить дѣлать ближнему всякое добро, какъ себѣ самому, и не дѣлать ни зла, ни непріятности. Истинно-христіанская любовь основывается не на случайныхъ или личныхъ побужденіяхъ и расчетахъ: она вполнѣ безкорыстна, проявляется отъ чистаго сердца ко всѣмъ безъ различія людямъ, какъ дѣтямъ единаго Отца небеснаго, Который одинаково дождитъ на праведныя и на неправедныя (Мѡ. 5, 45). Истинный христіанинъ долженъ благотворить не однимъ своимъ приснымъ, но и ненавидящимъ. Онъ долженъ любить враговъ, молиться за обижающихъ, твердо памятуя, что Богъ не пріемлетъ даже молитвеннаго дара отъ тѣхъ, кто въ сердцѣ имѣетъ хотя малѣйшій оттѣнокъ вражды къ ближнему (Мѡ. 5, 23—24). Не угодна Богу и оскорбительна для Него любовь, проявляющаяся въ однихъ словахъ, лицемѣрныхъ вздохахъ, или въ исполненіи однихъ вѣншихъ религіозныхъ обрядовъ; ибо Онъ сказалъ: „имѣяй заповѣди и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя.“ (Іоан. 14, 21). Одна изъ существенныхъ евангельскихъ заповѣдей говоритъ: „возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе“ (Мѡ. 22, 39). Любовь къ ближнему есть вмѣстѣ и любовь къ Богу. Христосъ сказалъ: „когда вы напитее алчущаго, или напоите жаждущаго, или призрите сираго, то все это Мнѣ сдѣлаете“ Поэтому облегчить вопіющія нужды неимущихъ, облегчить участь страдальцевъ, предохранить ихъ отъ соблазновъ, влить отраду въ стѣсненныя сердца ихъ есть самое высшее благо для человѣка, лучшее для него счастье на землѣ. Эти нищіе, требующіе нашей помощи, суть люди, намъ подобныя, изъ одной съ нами персти,—люди, искупленные заслугами Сына Божія, потому что за нихъ, равно какъ и за всѣхъ насъ, Сынъ Божій пролилъ кровь Свою,—люди, чрезъ крещеніе содѣлавшіеся братьями намъ по вѣрѣ и сонаслѣдниками Христу въ Его царствѣ,—люди, съ которыми мы вмѣстѣ приступаемъ къ страшному и великому таинству Тѣла и Крови Христовой. Не стыдно ли, не жестоко ли будетъ съ нашей стороны, раздѣляя съ ними въ храмѣ Божіемъ неоцѣненныя духовныя дары, за дверьми же храма не раздѣлять тлѣнныхъ временныхъ благъ? Отказывая имъ, не отказываемъ ли мы Самому Христу, Который, подобно имъ, терпѣлъ нужду? „Страшись оставить безъ вниманія

нищаго, говорить св. І. Златоустъ, чрезъ него Самъ Богъ простираетъ къ тебѣ Свою руку. Обогащающій вселенную, Онъ одну или двѣ лепты у тебя просить; дающій пищу всякой плоти, умоляетъ о нѣсколькихъ крупицахъ съ твоей трапезы; одѣвая небо облаками, испрашиваетъ у тебя бѣдное покрывало для прикрытія своей наготы. Итакъ смотри не на нищаго принимающаго, но на Бога воздающаго, не на того, который беретъ серебро, но на того, который остается должнымъ“ (І. Злат. слово 2-ое о милост.). А между тѣмъ бѣдные, ближніе наши, нашимъ безсердечіемъ и нашей холодностью часто бываютъ доводимы до отчаянія, даже до преступленія. Страшно подумать! Кто знаетъ, быть можетъ, иные и не сдѣлались бы людьми прочными, если бы мы во время помогли имъ и, такимъ образомъ, отвратили бы отъ нихъ горькую бѣдность—виновницу многихъ преступленій!? А иные, сдѣлавшись порочными, могли бы исправиться, если бы кто изъ насъ вошелъ въ ихъ положеніе, узналъ, почему они ведутъ дурную жизнь, помогъ имъ въ нуждѣ, радушно посовѣтовалъ имъ переимѣнить жизнь, раскрылъ бы предъ ними хорошія ихъ стороны, помраченныя дурною жизнью. Не будутъ ли преступленія ихъ вѣнчаны намъ, не призвуть ли они на насъ гнѣвъ Божій? Да и можно ли спокойно жить, видя кругомъ вопіющую нужду, жаждущихъ нашего милосердія, утѣшенія? Можно ли съ спокойной совѣстью устраивать пиршества, садиться за роскошный столъ, зная, что много алчущихъ, изнемогающихъ отъ голода ближнихъ нашихъ, которыхъ Самъ Спаситель не стыдился называть своею меньшею братією, стоять на всѣхъ улицахъ, перекресткахъ и у нашихъ домовъ? Можно ли допускать излишнюю роскошь въ одеждѣ, видя вокругъ себя полунагихъ, отрепанныхъ бѣдняковъ, не имѣющихъ чѣмъ защититься отъ холода? Можно ли предаваться увеселеніямъ и забавамъ, зная, что за стѣнами твоего дома масса безутѣшно плачущихъ отъ нищеты и убожества ближнихъ нашихъ? Все это возможно только для людей съ жестокимъ, черствымъ, изсушеннымъ и корыстолюбивымъ сердцемъ. И какъ мало нужно съ нашей стороны для помощи и спасенія нашей меньшей братіи! Всякая незначительная милостыня нуждающимся, приносимая отъ чистаго сердца, дѣйственна и пріятна Богу. Господь судить о жертвахъ не по множеству ихъ, а по расположенію приносящихъ. Пріятна Ему и лепта вдовицы,

положенная отъ усердія. Пусть каждый помогаетъ всѣмъ, чѣмъ можетъ: сильный—своей силой, умный и талантливый—своимъ умомъ и талантомъ, сердобольный—привѣтливымъ словомъ, сердечнымъ расположеніемъ, добротой, богатый—своимъ богатствомъ. Все это будетъ имѣть цѣну въ глазахъ Божественнаго Правосудія. Трата на бѣдныхъ свое достояніе, мы не теряемъ его, а умножаемъ, приобрѣтая нетлѣнное сокровище на небѣ: тысячи молитвъ, тысячи благословеній возносятся къ престолу Всевышняго за милостивыхъ, щедрыхъ, сердобольныхъ, даже за ихъ потомство. „Былъ я молодъ, говорить о себѣ пр. Давидъ, и вотъ я уже состарѣлся; но никогда не видалъ, чтобы праведникъ былъ оставленъ, и чтобы дѣти его просили хлѣба; напротивъ того, я всегда видѣлъ надъ нимъ и его семействомъ почиваетъ благословіе Божіе“ (Псал. 36, 25—26). Щедрымъ и милостивымъ Господь во всемъ помогаетъ. Это мы видимъ изъ жизни Авраама, праведнаго Іова, Филарета и Іоанна милостивыхъ и др. Они питали, одѣвали бѣдныхъ, оказывали помощь неимущимъ, но въ то же время и сами ни въ чемъ не терпѣли недостатка.

Подражая милосердію Божественнаго Учителя-Христа, будемъ и мы чаще милосердовать о несчастныхъ и дѣйственно оказывать бѣднымъ посильную помощь: „Блажени милостивіи: яко ти помиловани будутъ“, сказалъ Спаситель. Пусть же радуются всѣ питающіе алчущихъ, напоющіе жаждающихъ, одѣвающіе нагихъ, протягивающіе щедрую руку къ бѣднякамъ, ради Христа просящимъ подающіи! Пусть радуются всѣ милосердые и сострадательные къ бѣднымъ и несчастнымъ, ибо они станутъ одесную милосердаго Судіи и услышатъ слѣдующія Его слова: „приидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: нагъ, и одѣясте Мя“ (Мѣ. 25, 34—36). Но горе всѣмъ немилостивымъ, всѣмъ жестокосердымъ и холоднымъ къ бѣдствіямъ ближнихъ своихъ, ибо ихъ ожидаетъ судъ грозный и страшный, судъ безъ милости и снисхожденія (Іак. 2, 13).

Священникъ В. Грифцовъ.

Православная церковь въ Южной Америкѣ.

Изо всѣхъ отдаленныхъ странъ Южная Америка оказалась послѣднею въ дѣлѣ насажденія и утвержденія тамъ православія. Православная церковь въ Китаѣ, Японіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ уже сотнями лѣтъ исчисляетъ свою исторію; а въ Южной Америкѣ, которая по размѣрамъ своимъ почти вдвое превосходитъ всю Европу, первая православная церковь была открыта только въ 1889 году въ гор. Буэносъ-Айресѣ — столицѣ Аргентинской республики.

Южно-американская православная община состоитъ изъ разныхъ національностей: Славянъ, Сирийцевъ-Арабовъ изъ Палестины, Грековъ, Румынъ и Русскихъ; въ большинствѣ случаевъ это эмигранты, уже по нѣскольку десятковъ лѣтъ покинувшіе свои родныя страны въ поискахъ за болѣе легкимъ заработкомъ и лучшими жизненными условіями. Въ періодъ развитія южно-американскихъ республикъ они находили себѣ громадный спросъ, легко зарабатывали деньги, женились и совершенно осѣдали на новой своей отчизнѣ. Но если матеріальное положеніе ихъ было порядочно, то въ нравственно-религіозномъ отношеніи они были предоставлены буквально на произволъ судьбы и блуждали положительно какъ овцы безъ пастыря; во всей Южной Америкѣ не было ни одной православной церкви, ни одного православнаго священника, и православные люди поневолѣ должны были крестить своихъ дѣтей въ инославную вѣру, вступать въ бракъ безъ благословенія, проводить жизнь безъ исповѣди и причастія Св. Таинъ и погребать усопшихъ безъ напутствія. Тяжело и печально было положеніе ихъ, и они сами сознавали это больше чѣмъ кто-либо другой, стали объединяться, судить да рядить, да и пришли къ заключенію — послать слезную мольбу къ Русскому Царю, прося Его помочь имъ въ этомъ бѣдственномъ положеніи. Это было въ 1887 году; въ этомъ-же году заходилъ въ Буэносъ-Айресъ крейсеръ 2-го ранга *Разбойникъ*; депутаты отъ православныхъ привѣтствовали русское судно, командира и офицеровъ, которые очень сочувственно отнеслись къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ, одобрили выработанный планъ, и прошеніе чрезъ нашего генеральнаго консула было представлено на усмотрѣніе

рѣніе Государя Императора Александра III. Всѣмъ извѣстна чисто-русская православная душа покойнаго Царя; Великій Покровитель православія, Царь-Миротворецъ сумѣлъ понять всю тяготу положенія православныхъ сыновъ безъ матери-церкви и осчастливилъ ихъ открытіемъ въ Буэносъ-Айресѣ первой православной церкви. Престоль, иконостась, одежды, сосуды, вообще вся церковная утварь были пересланы въ Буэносъ-Айресъ изъ Мадрида изъ ранѣ существовавшей тамъ нашей церкви, и 1 января 1889 года въ первый разъ раздалось православное богослужбное слово на южно-американскомъ материкѣ.

Съ тѣхъ поръ церковь существуетъ и понынѣ, пользуется любовью и вниманіемъ православныхъ всѣхъ національностей, которые свято хранятъ память ихъ великаго Отца-Благодѣтеля и всегда молятся о благоденствіи великой державы Россійской и ея Повелителѣ. Открытіе церкви въ Буэносъ-Айресѣ не только дало возможность православнымъ самимъ исполнять всѣ свои религиозныя нужды, но и дѣтей, окрещенныхъ ранѣ въ инославіе привести въ прадрѣдовскую вѣру; бывали случаи и обращенія иновѣрныхъ въ православіе.

Съ образованіемъ прихода возникла тамъ и церковная школа, которая существуетъ уже болѣе двухъ лѣтъ; школьникова пока всего 15 человекъ, но есть полное основаніе надѣяться, что и это дѣло разовьется съ помощію Божіею и окрѣпнетъ, такъ какъ до сихъ поръ не было средствъ ни на наемъ учителя, ни помѣщенія, и дѣло преподаванія велось семейнымъ образомъ. Дѣти приходятъ каждый день и остаются отъ 1 до 5 час. вечера, общее преподаваніе ведется на испанскомъ языкѣ, какъ понятномъ для всѣхъ, но главныя молитвы изучаются каждымъ на его родномъ языкѣ; посѣщеніе богослуженій обязательно для всѣхъ, причемъ сами же школьники принимаютъ участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Принимая во вниманіе разноплеменность новаго прихода, богослуженіе совершается на славянскомъ, греческомъ и отчасти арабскомъ языкахъ, причемъ Апостоль, Символь вѣры и Молитва Господня всегда читается попеременно на всѣхъ трехъ языкахъ, а проповѣданіе слова Божія ведется на мѣстномъ испанскомъ языкѣ, какъ понятномъ для всѣхъ молящихся.

Приходится пожалѣть единственно о томъ, что церковь принуждена ютиться въ наемномъ домѣ, въ небольшой ком-

натѣ, безъ звона, безъ креста вверху, безъ архитектуры, что далеко не соотвѣтствуетъ высотѣ православія и величію дорогой родины.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу книга, допущенная Учеб. Комит. при Св. Синодѣ въ библіотеки д. семинарій и училищъ и одобренная Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для библіотекъ учительскихъ семинарій, сельскихъ двухклассныхъ и начальныхъ училищъ:

„ПРОСТОЕ РУКОВОДСТВО КЪ РАЗУМНОМУ ПЧЕЛОВОДСТВУ“.

В. И. Веселицкаго

Казань. Цѣна 30 коп.

Выписывающіе чрезъ редакцію журнала «Дѣятель» (Типографія Казанскаго Университета) за пересылку не платятъ.

ВЪ ЗУБОВРАЧЕБНОМЪ КАБИНЕТѢ

на Воскресенской ул. д. Челышева (рядомъ съ Волжско-Камскими номерами и конторой Печенкина).

изготавливаются искусственные зубы по новому способу
(на корняхъ, не вынимая ихъ)

на комбинированномъ Аллюмини

(Аллюмини и Каучукъ)

которые имѣютъ преимущество своею прочностью, легкостью и менѣе мѣста занимаютъ во рту, удостоенные на Всероссийской промышленной и художественной выставкѣ 1896 года

ДИПЛОМОМЪ.

Цѣны не дороже обыкновеннаго способа.

Дантистъ С. М. Терберъ
въ Казани.

При семъ № прилагается Майская книжка журнала «Православный Собесѣдникъ».

Редакторъ экстраорд. профессоръ Казанской дух. Академіи С. Терновскій.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.